

ДЕТЕКТИВ

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Дарья Калинина

Три принца
для Золушки

Дарья Александровна Калинина

Три принца для Золушки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=319402

Дарья Калинина. Три принца для Золушки: Эксмо; Москва; 2010

ISBN 978-5-699-41912-8

Аннотация

Фима всю жизнь жила для своей семьи – брата Юры, его жены Юленьки, ее мамы и брата. Готовила, стирала, прислуживала, теснилась в кладовке, уступая собственную комнату новоявленным родственникам. Неоднократные Фимины попытки выйти замуж заканчивались одинаково – женихи бросали замечательную девушку без объяснения причин. Но вот в жизни Золушки появился Вадим. Дело уже шло к свадьбе, когда любимый вернулся домой под утро пьяный, со следами губной помады и заявил: они расстаются. Фима, недолго думая, распрощалась с изменником и в тот же день узнала, что Вадима убили, а в убийстве подозревают не кого-нибудь, а ее...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	24
Глава 3	44
Глава 4	68
Глава 5	92
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Дарья Калинина

Три принца для Золушки

Глава 1

Свою жизнь с самого раннего детства Фима воспринимала как некую чудесную сказку с обязательно счастливым концом. Хотя почему только с концом? У нее и раньше, и сейчас все было хорошо и даже замечательно. Она жила вместе с самым чудесным мужчиной на свете – со своим родным братом Юрой. Старший брат всегда казался маленькой Фиме идеалом мужчины.

Именно он водил Фиму на горку в парк, учил ее стоять на коньках, а потом посадил на велосипед. Конечно, велосипед был куплен родителями, но им всегда было некогда, и с крошечной Фимой приходилось заниматься Юре.

Что думал по этому поводу Юра, сказать было трудно. Но сама Фима была от своего брата в восторге. Все, что он делал, было превосходно. И когда Юра после многочисленных проб и ошибок наконец нашел девушку своей мечты, то Фима незамедлительно полюбила его невесту Юленьку всем сердцем. И очень обрадовалась, когда Юра сказал ей:

– Моя невеста Юленька пока что поживет у нас. Она приезжая, своего жилья в нашем городе у нее нет. И вообще, я

считаю, что жена должна жить в доме мужа, а не наоборот.

– Правильно! – воскликнула мало что соображающая от счастья и волнения Фима. – Места у нас в квартире полно. Я лично буду только рада!

– В принципе твое мнение не может быть мне указом, но спасибо на добром слове.

Итак, Юленька поселилась у Юры еще до свадьбы. Работы по дому для Фимы стало больше. Но Фима была так рада, что брат счастлив, что готова была горы свернуть для невестки. Юленька пила по утрам свежавыжатый апельсиновый или другой фруктовый сок, но ни в коем случае не яблочный. На яблочный у Юленьки была аллергия. И Фима теперь нарочно ставила свой будильник на десять минут раньше, чтобы успеть порадовать Юленьку ее любимым утренним напитком.

Конечно, сами по себе десять минут ничего не значили, но, когда оказывалось, что нужно еще успеть поставить Юленькины сапожки к батарее, развесить выстиранное вчера белье, а перед этим сложить то, что уже высохло, минуты набегали и превращались в часы.

Кроме яблочного сока, у Юленьки была еще аллергия на сок свежего картофеля. Она начинала немилосердно чихать, когда кто-то при ней принимался резать или чистить картофель. Поэтому на кухне Юленька старалась бывать пореже. И появлялась лишь к тому моменту, когда все было уже готово и подано к столу. На приготовленные продукты у нее

аллергии не было.

Сама Фима по утрам есть совершенно не хотела. Единственное, что ей удавалось в себя впихнуть, – это чашка растворимого кофе с молоком. А вот Юра любил позавтракать плотно. И Фима готовила для брата горячие блинчики, оладушки, жарила ему сырники или варила пельмени. Пельмени были домашними, Фима сама их лепила в субботу или воскресенье, чтобы запас в семье был на всю неделю, и брат ни в коем случае не остался бы утром голодным.

Когда Юленька поселилась у них, Фима думала, что невеста возьмет на себя заботы об утреннем завтраке брата. Но оказалось, что у Юленьки слабое здоровье. По утрам она испытывала слабость и головокружение, так что Фима продолжала готовить завтрак на всех троих. Впрочем, обеды и ужины также оставались на ее совести. А еще Фима стирала, гладила, убирала квартиру и, конечно, заботилась об их домашнем любимце коте Персике.

Персиком его называли из-за цвета шерсти. Хотели назвать Абрикосом, но отец, тогда еще живой, хотя и не вполне уже здоровый, наотрез отказался от этого имени, заявив, что жить под одной крышей с Абрикосом не будет.

– Вы бы его еще Урюком называли! Или Алычой!

– Папа, ну при чем тут Алыча? Он же мальчик. Будет Абрикос.

– Не бывать котов Абрикосов в моем доме. Что за издевательство над животным? И потом, я-то помру скоро, а вам

еще жить. И что? Как вы будете кликать своего зверюгу? Да над вами все соседи будут потешаться!

И кота назвали Персиком. К этому времени отцу было уже слишком худо, чтобы у него оставались силы для протеста. Но кот скрасил последние месяцы жизни папы. Тот искренне привязался к игривому котенку. И возможно, благодаря этому чувству отец прожил немного дольше. И Фима за это была коту благодарна.

Но вот с появлением Юленьки забот по уходу за Персиком значительно прибавилось. У Юленьки была аллергия на кошачью шерсть. И Фима каждый день вычесывала Персика, чтобы он не портил экологию их квартиры. Сама она никакого дискомфорта от присутствия даже линяющего Персика не испытывала, но охотно шла навстречу пожеланиям невестки, лишь бы той было хорошо. Ведь у Юры с Юленькой дело шло к свадьбе. И Фима хотела, чтобы в их отношениях не возникло ни малейшей шероховатости.

Свадьба была шикарная. Брат снял ресторан, пригласил музыкантов и поручил Фиме приготовление свадебного банкета.

– Понимаешь, можно было бы заказать еду в ресторане, но с деньгами у меня не особо густо, – стесняясь, пояснил ей Юра. – А так мы здорово выгадываем на поварах и кухне. Разумеется, Юля и ее мать тебе помогут.

Фима с радостью согласилась. Конечно, она все приготовит! Никаких проблем. И свадебный стол на шестьдесят че-

ловек был ею организован на славу. Юля тоже помогла. Она накрошила тазик оливье, а ее мама приготовила селедку под шубой. Все остальное легло на плечи Фимы. Но она справилась. И даже успела приготовить огромный свадебный торт.

– Да чего его там готовить?! – отмахивалась Фима, когда Юра выразил сестре свой восторг. – Тесто для бисквита смешать, разлить по формам и выпечь. А потом разрезать на коржи, смазать каждый кремом и украсить!

С украшением торта Фима провозилась всю ночь. Поспать ей не удалось вовсе. Потому что уже к восьми утра нужно было мчаться в ресторан, чтобы украшать зал и сервировать столы. От официантов Юра тоже был вынужден отказаться.

– Понимаешь, совсем с финансами туго! – признался он сестре. – Но ты ведь сможешь? Если хочешь, я сам тебе помогу!

И Юра сдержал свое слово. Привез целую уйму «Aqvarius»-шариков, которые Фима красиво расположила по всему залу. И еще она повесила плакаты, которые сама же и нарисовала. И самодельные гирлянды. Получилось очень здорово. Все гости решили, что ресторан украшали профессиональные дизайнеры, специализирующиеся на проведении такого рода мероприятий. И очень бы удивились, узнай, что зал украшала сестра жениха.

Впрочем, про это не упомянул ни Юра, ни Юленька, ни тем более сама Фима. Она знала, что для брата очень важно общественное мнение. А оно – это мнение – могло сложить-

ся не в его пользу, пронюхай общественность, что все украшения сляпала его сестра Фима, так сказать, на скорую руку.

Загруженная работой, Фима не смогла побывать ни во дворце бракосочетания, ни покататься по городу в свадебном лимузине. В это время она в поте лица варила, жарила и парила. И к тому времени, когда гости приехали в ресторан, едва держалась на ногах. Она даже брата толком не успела поздравить. Ведь нужно было еще все подать к столу, проследить, чтобы все гости устроились с комфортом. А потом убрать грязные тарелки, выставить чистые под горячее. Потом подать горячее. Потом десерт. А потом, когда Юра и Юленька отправятся в свадебное путешествие, а гости поедут провожать их в порт, еще и привести ресторан в порядок к завтрашнему дню. Ведь Юра снял зал только на один день и обязался все вернуть хозяевам в идеальном порядке.

Но Фима справилась. И сэкономила своему брату кругленькую сумму, чтобы он смог позволить себе и своей молодой жене морской круиз вокруг Европы.

– Турция или Египет – это фи! Пусть туда летают плебеи! – вещала Юленька, когда встал вопрос о выборе места для проведения медового месяца. – А вот морской круиз – это престижно!

Фима, которая ни разу в жизни не была ни в Турции, ни в Египте, но с удовольствием бы туда съездила, по большей части помалкивала. Нет, она не завидовала Юленьке, потому что вообще никогда и никому не завидовала. Такая уж у нее

была натура. К тому же Фима считала, что ей и дома очень неплохо в ее отпуск. К тому же должен ведь кто-то приглядывать за дачей и дачным участком, который достался им с Юрой от родителей.

Их старую дачу Фима очень любила. И ей удавалось выращивать в парнике невиданные урожаи вкусных хрустящих огурчиков, веселеньких красных помидорок и таких жирных перцев, что к ней сбегались все соседки полюбоваться на диво для северных широт. Кроме того, на даче было просто очень приятно. И Фима по весне с удовольствием копалась в земле, ведь Юра так любил молодую картошку! Так почему бы ей не порадовать брата?

– Ведь у меня только и остались из близких, что ты и Юра, – говорила она Персику, который проводил теперь весь дачный сезон у соседей. – Ну и еще, конечно, Юленька.

Персик в ответ недовольно мявкал. Юленьку он не любил. Став законной женой, Юленька устроила так, что кот все реже оставался у них дома, а все больше времени проводил на даче. Фима же не могла каждый день бывать там. Она тоже работала. И у себя в фирме была на хорошем счету.

– Конечно, звезд наша Семенова не хватает, но сотрудник она надежный и аккуратный. Что ни поручи, все сделает вовремя и без ошибок!

Поэтому Фиму в коллективе любили. И если возникала какая-то неотложная работа, поручали ее ей. Фима этим доверием своих коллег очень гордилась. Еще бы, никто не

справился, а она справилась. Ну и что с того, что пришлось задержаться на работе до десяти вечера? И не один раз, а целых три? Все равно ведь она справилась! И удостоилась личной похвалы их начальника – Валентина Петровича. Он так всем и сказал: «Берите пример с Семеновой! Она образцовый работник!»

Правда, на семинар в Калининград с Валентином Петровичем поехала их новенькая секретарша Вероника. Чем она могла помочь на совещании директоров банковского подразделения, в котором работала сама Фима, девушка решительно не понимала. Ведь все речи для Валентина Петровича писала Фима. И при необходимости она же могла подкорректировать выступления начальника. А Вероника в экономике была полный ноль. Она хорошо варила кофе и умела модно одеться. Но экономика – это был не ее конек.

– Ты что, совсем ничего не соображаешь? – изумилась в ответ на недоуменные высказывания Фимы ее приятельница Галка, которая работала в том же отделе. – Он же с ней спит!

– Кто? Валентин Петрович?

– Да. Валентин Петрович!

– Да ты что?

– Вот тебе и что!

– Но он же старый! Он Веронике в отцы годится.

– Скажи лучше, в дедушки! – хихикнула Галка, но тут же стала серьезной и возразила: – Ну и что с того, что он старше? Зато у него есть деньги. А для девушек вроде Вероники

это самое главное!

– Никогда не смогла бы выйти замуж без любви, – показала головой Фима.

Но Галка в ответ только звонко расхохоталась:

– Да ты хотя бы просто попробуй замуж выйти! Всех более или менее реальных кандидатов еще со школы мамыши пасут. А уж после тридцати вообще метут всех подряд! И приезжих, и стариков, и даже инвалидов. Где уж тут о любви мечтать!

Но Фима все равно мечтала. Она даже знала, каким будет принц ее мечты. Обязательно красавец. Не такой, чтобы с ним только по подиуму шагать, но все равно красавец. Высокий. С хорошим образованием. Начитанный. Интеллигентный. И обязательно самокритичный. Это качество Фима ставила превыше всех других. По ее мнению, только самокритичный человек может стать идеальным спутником жизни. Ведь в супружеской жизни случается столько коллизий и ситуаций, в которых бывают неправы оба участника спора, что только держись!

Фима наблюдала это своими собственными глазами. Личная жизнь Юры казалась ей далекой от совершенства. Как ни старалась Фима, как ни угождала она невестке, ссоры между Юленькой и Юрой вспыхивали все чаще. Фима старалась не прислушиваться, но все же громкие злые голоса брата и его жены проникали даже через толстые стены в комнатку к Фиме. И она понимала, что причина тут одна – деньги.

– Я хочу жить нормально! А я не могу себе позволить элементарных вещей.

– Но я работаю!

– Те гроши, которые ты приносишь, меня не радуют! А квартира? Когда тут делался ремонт? И вообще, зачем ремонт! Нужна новая квартира! Если тебе не жаль меня, то посмотри, в каких условиях ютится твоя сестра! Бедная Фима! Она-то уж точно заслужила отдельное жилье!

Комнатка, в которой теперь обитала Фима, и в самом деле прежде предназначалась для глажки белья. Тут стояла доска с утюгом и сушилка. А также два шкафа, куда складывалось постельное белье, скатерти, полотенца и тому подобные вещи. Но после приезда мамы Юленьки, которая приехала на свадьбу дочери и решила немножко погостить у них, Фима перебралась сюда. Свою хорошенькую спальню она отдала Юлиной мамочке.

– Вам тут будет удобно, – краснея и смущаясь, сказала Фима. – Это лучшая комната в доме. Окна выходят на восток. И по утрам тут просто чудесно. Солнце заливает ее целиком.

– Терпеть не могу солнца по утрам! Нужно повесить жалюзи!

Жалюзи были куплены и повешены. А Фиме стало как-то очень грустно. Ей показалось, что ее выжили из родного гнезда. Но она тут же встряхнулась и приободрилась. Что за глупые мысли лезут ей в голову! Гостям все только самое лучшее! А жалюзи можно будет потом снять.

Конечно, Фима могла бы перебраться в гостиную. Но вместе с Юлиной мамой приехал и ее брат – Виктор. А спать в одной комнате с молодым человеком казалось Фиме не совсем приличным. Так что она выбрала чуланчик. В нем не было окна, да и места было маловато. Так что по ночам Фиме теперь казалось, что стены совсем сдвинулись и душат ее, но все же это был отдельный уголок. И она могла забиться сюда и тихо посидеть, вспоминая те дни, когда были еще живы папа с мамой. И она была их родной и любимой девочкой.

Папа умер три года назад. Следом за ним ушла и мама. И целый год Юра с Фимой жили вдвоем. Но потом появилась Юленька. А в скором времени в доме могли зазвучать и детские голоса. И Фима все чаще задумывалась о том, чтобы ей приобрести отдельное жилье и зажить своей жизнью.

Да и брату так будет лучше. И Юленьке тоже. В конце концов, нужно ведь дать брату и его жене почувствовать себя новобрачными. А то что такое, в одной комнате она, в другой Юлина мама, в третьей ее брат. Когда же молодым пожить для самих себя?

Фима уже несколько раз заводила разговор об отдельном жилье, но каждый раз поднимался гул возмущенных голосов.

– Как ты будешь жить одна?

– Ты моя сестра, а это твой дом!

– Невозможно себе представить, чтобы молодая девушка жила одна!

– Ты обязательно станешь жертвой мошенника или даже маньяка!

– Они только и охотятся, что за одинокими девушками.

– Изнасилуют!

– Убьют!

– Похитят!

– Мы этого не перенесем.

– Ведь мы так тебя любим!

– Ты нас совсем не любишь, раз хочешь уйти!

И польщенная бурной реакцией родственников Фима неизменно сворачивала эту тему. И обещала своим родственникам, что она, конечно, останется с ними. И что она тоже их очень всех любит. И в доказательство своих слов приготовила для них всех подарки.

Галка, которая была подругой Фимы, выражалась по этому поводу проще:

– Они просто доят тебя без зазрения совести, поэтому и не хотят, чтобы ты от них съехала!

– Что ты такое говоришь?!

– Правду! Сама подумай! Ты когда в последний раз покупала себе новую одежду? А когда ты была у косметолога? Забыла уже? А вот твоя Юленька, я уверена, не забывает посещать и косметический кабинет, и солярий, да и на массаж ходит.

– Но ей нужно. У нее спина. Проблемы с позвоночником.

– Да что ты! И с чего же это с ней беда приключилась?

Неужели от валяния на мягких перинах? Это у тебя проблемы скоро будут. Ты же часами у компьютера сидишь скрюченная, словно вопросительный знак! Это тебе на массаж нужно! А ты не ходишь.

– Денег нет, – оправдывалась Фима, у которой и правда все чаще и чаще болела спина, а мышцы к концу рабочего дня казались просто окаменевшими. – Массаж – это для меня слишком дорого.

– Почему? – не успокаивалась Галка. – У тебя прекрасный оклад. Не спорь, я-то знаю! Вот я получаю вполтину меньше, но мне и то хватает на все мои прихоти и капризы. А ты ходишь в обносках! И выглядишь... Даже не знаю, как ты выглядишь! Как пугало! В таком виде тебе принца никогда не заловить, помяни мое слово! Даже в сказках принцы клюют на своих возлюбленных только после того, как те берут кредит доверия у сказочных крестных и приводят себя в соответствие с требованиями принцев. А принцы они, знаешь, во все времена какие капризные! Так что, если ты в самом деле хочешь заполучить себе мужа, то... крестной у тебя нет, тогда... Тогда просто возмись за ум!

– Но Юре нужна новая машина. И я обещала ему помочь. И...

– Ты же приносишь в семью львиную долю доходов! Ты что, не понимаешь, что происходит? Твои близкие бесстыдно тебя эксплуатируют.

– Они меня любят.

– Они обирают тебя как липку. А ты им это позволяешь!

Поэтому-то они и вцепились в тебя мертвой хваткой!

– Вот и нет!

– Вот и да!

– Деньги тут ни при чем.

– Дура! Пока ты сидишь под каблуком у своей родни, не видать тебе мужа как своих собственных ушей!

Но несмотря на все мрачные прогнозы Галки, Фиме все же удалось познакомиться с прекрасным молодым человеком. Познакомиться и даже влюбиться.

Герман был именно таким, каким и должен быть настоящий принц. Он был превосходно образован. И занимал видный пост в смежной банковской организации. Так что можно было считать, что Фима и Герман – коллеги. И хотя их пути пересекались по службе не часто, до Фимы все же доходили слухи о Германе. Отзывы были неизменно превосходны. И она надеялась, что и он тоже слышит в ее адрес все только самое лучшее.

Молодые люди встречались все более и более плотно. И наконец Герман сделал Фиме предложение. Бриллиантовое колечко было выше всяких похвал. И Фима, едва взглянув на него, сказала да. Была уже примерно выбрана дата бракосочетания. Оставалось только отнести заявление в ЗАГС, заказать ресторан и купить свадебное платье, как вдруг Герман пропал.

Нет, теоретически он остался на месте. И с ним все было

в порядке. Он был жив, здоров и вполне адекватен. Но вот по какой-то неведомой причине Герман не желал больше общаться с Фимой. Девушка недоумевала. Чем она могла так обидеть своего суженого? Вроде бы все у них шло как обычно. Но правда открылась быстро. Уже через три месяца после прекращения отношений с Фимой Герман объявил всем в офисе о своей невесте. И этой невестой стала вовсе не Фима, а какая-то другая девушка.

– Ничего не понимаю, – сетовала Фима своей верной Галке. – Я думала, что он любит меня. Он ведь сделал мне предложение!

– Может, вы поругались?

– Не ругались мы.

– А может, у него просто хобби такое?

– Хобби?

– Ну да. Делать предложение, а потом бросать невесту. Давай посмотрим. Может, он и эту бросит.

Но Герман свою новую невесту не бросил. Напротив, он устроил шикарную свадьбу. И даже языкастая Галка не смогла найти в невесте хотя бы один изъян.

– Конечно, могла быть и посмазливей, но ты знаешь, похоже, он ее в самом деле любит. Девушка хоть и с питерской пропиской, но живет в жалкой двушке вместе с родителями. Ни о какой выгоде тут речи не идет. Родня у нее нищая. Все расходы на свадьбу берет на себя Герман.

Фима тоже ничего не понимала. Кроме того, что Герман

ее бросил. Отвернулся от нее. Предпочел ей другую. А значит, она ему чем-то не угодила.

– Наверное, у меня есть какой-то изъян, – пожаловалась она Галке.

– Да брось ты! – легкомысленно отмахнулась та. – Все у тебя в полном порядке. Ты ничуть не хуже жены Германа, просто...

– Что просто?

– Просто женился он почему-то не на тебе, – со вздохом закончила Галка.

Фима тоже вздохнула. Но после неудачного сватовства она еще сильнее привязалась к своей семье. Только они ее и любят. Только им она нужна! Только им она и может доверять!

Но прошли месяцы. И Фима встретила Кешу. Он был не таким превосходным специалистом, как Герман. Но у него была своя фирма, которая приносила стабильный доход. Была квартира. Машина. Дача. И самое главное, у него было желание сделать Фиму своей женой.

– Всю жизнь мечтал именно о такой девушке, как ты! – с восторгом глядя на Фиму, шептал он. – Ты просто необыкновенная. Ты – ангел!

Фима слушала, и сердце ее таяло от восторга. Неужели ее снова полюбили? Неужели на этот раз все будет хорошо? Но хорошо не получилось. А получилось очень и очень скверно. За месяц до свадьбы Кеша пришел домой сам не свой. На все

расспросы Фимы он не отвечал или отвечал невнятно. Но потом все же признался, что изменил ей с другой девушкой. И теперь эта девушка беременна. И он совершенно не знает, как ему быть.

– Пойми, она еще и сама совсем ребенок! На аборт я не могу ее послать. И потом, я хочу ребенка.

– Но я тоже могу родить.

– Можешь? Как это? Ты тоже беременна?

Фима молча покачала головой. Как она могла быть беременна, если Кеша заставлял ее пить таблетки. Но свою случайную подружку он почему-то об этом не попросил. И вот результат. Одним словом, Фима снова вернулась к себе домой, в свой родной чуланчик. Брат с женой приветствовали ее с такой радостью, что Фима даже слегка оттаяла душой. Ну и плевать на Кешу и его измену. Зато дома ее все любят. И брат. И Юленька. И даже Юлина мать. И Юлин брат, который продолжал жить с ними.

И снова Фима по утрам готовила апельсиновый сок для Юли, оладушки для своего брата, овсянку для Юлиной мамы и яичницу из пяти яиц с беконом для Юлиного брата. И она вовсе не считала, что в ее жизни все так уж ужасно и чего-то ей отчаянно не хватает. Не считала до тех пор, пока не встретила Вадима. И с тех пор, как она его встретила, вся жизнь Фимы сказочным образом изменилась.

На этот раз Фима была уверена на все триста тридцать три процента. Это он. Тот самый! Принц! Уж он точно не

подведет Фиму. Прежним принцам он даст сто очков вперед. Те были жалкие копии, а этот оригинал из самой что ни на есть элитной коллекции принцев!

И все равно, несмотря на то что все у них с Вадимом было в шоколаде, время от времени душу Фимы принимался точить мерзкий червячок. Ведь с Германом и Кешей тоже вначале все было шоколадно. И цветы были. И уверения в любви тоже были. И вообще, они оба казались Фиме идеальными женихами с идеальным к ней отношением. И что? И чем все это закончилось? Почему они ее бросили? Что с ней не так?

– Знаешь, я побаиваюсь, – призналась Фима все той же верной своей наперснице Галке.

– Чего?

– А вдруг и этот тоже удерет в самый ответственный момент?

– Да с чего бы ему удирать? – спросила Галка, но в ее голосе чуткое ухо Фимы уловило сомнение.

– А с чего тем двоим было удирать! Ведь ничто не предвещало беды! И вдруг, бац! И я уже не счастливая невеста, а бывшая, брошенная подружка!

– Ну... Бывает.

– У тебя бывало?

– У меня нет. Но мой Мишка – он же кремень! Как скажет, так и сделает. Раз уж решил на мне жениться, так и женился.

– Вот бы и мне тоже такого, – вздохнула Фима. – Как кремень.

– Значит, ты в своем Вадиме не уверена до конца?

– Почему не уверена? Уверена! Но дело в том, что и в Германе я тоже была уверена. И в Кеше! Скажи, я дура, да?

– Ну, есть немного, – ответила честная Галка. – Но ты не бойся! У меня есть тот, кто тебе поможет!

– Да? И кто же?

– Ты же знаешь, что мы переехали.

– Да. Конечно.

– Мой Мишка теперь занимает не последнюю должность в своем министерстве, – не упустила случая похвастаться Галка. – Доходы у него повысились. И мы перебрались из города в коттеджный поселок.

– Знаю. Была я у вас на новоселье. И что?

– А то, что в соседки нам достались две мировые девчонки. Ты их видела. Кира и Леся.

– Да. Помню. Ну? И что?

– А то, что они помогут тебе, если твой Вадим вдруг захочет тебя бросить!

– Помогут? – вдруг испугалась Фима. – Тьфу-тьфу! Типун тебе на язык! Что ты мелешь!

– Я тоже этого не хочу. Но вдруг? А мои соседки уже не одно опасное преступление раскрыли.

– Они сыщицы?

– И очень опытные. И если уж они убийц ловят и в тюрьму их сажают, то с одним Вадимом как-нибудь точно справятся!

Фиме не очень понравилось сравнение ее будущей супру-

жеской жизни с тюрьмой, куда следовало засадить Вадима любой ценой, но спорить не стала. В конце концов, он ее еще не бросил. И как знать, возможно, это всего лишь ее глупые страхи. И он ее так и не бросит. Ведь их свадьба так близко. Всего через неделю.

Но будущее показало, что права была Галка. И Фиме все же пришлось, как это ни грустно, обратиться за помощью к ее соседкам. Причем повод был куда серьезнее, чем простая измена любимого.

Глава 2

Галка словно накаркала. Уже на следующий вечер после их разговора Вадим не пришел домой ночевать. Вернулся он лишь под утро. Живой, но весь какой-то помятый, пахнущий чужими духами, в чужой губной помаде и в костюме, из нагрудного кармашка которого торчали кружевные стринги. Изжеванность этого кусочка кружев не позволяла признать в них подарок любимой, ни под каким видом.

И Фима, которая вначале кинулась к любимому, в испуге замерла в нескольких шагах от него.

– Что... Что случилось? – заикаясь, произнесла она.

– Ф-и-има! – пьяно ухмыльнувшись ей прямо в лицо, произнес Вадим. – Я тебя бросаю. Вот так вот, такие вот дела, лапа моя!

И с этими словами он сделал шаг, остутился и рухнул на пол, где и захрапел в полное свое удовольствие, безмятежно улыбаясь и явно ничуть не сожалея о содеянном.

В первый момент Фима замерла. Ей даже показалось, что у нее отнялись все органы чувств. Она одновременно ослепла, оглохла и онемела. Возможно, она бы просто умерла, кабы у нее не было необходимой практики в общении с неверными женихами.

Согласитесь, когда жених бросает вас в третий раз подряд, это уже далеко не так больно, как в первый. И, во всяком

случае, вполне ожидаемо. К тому же особой драмы тут не происходит. Это ведь третий раз, и ты понимаешь, что рано или поздно все как-то устаканится. И хотя этого мужчины в вашей жизни уже не будет, но будут другие. Возможно, куда лучше, богаче и щедрее.

Поэтому по прошествии некоторого времени Фима все же начала дышать вновь. А потом и все другие чувства тоже вернулись к ней. Вот только вернулись они в каком-то извращенном виде. Ни о какой любви к Вадиму и речи не шло. Теперь Фима испытывала к храпящему у ее ног телу ничуть не больше симпатии, чем к памятнику Пушкину. Впрочем, нет. Всемирно известным поэтом наша начитанная Фима восхищалась. А вот Вадимом она восхищаться не могла при всем своем желании.

Ничтожество! Полное и жалкое ничтожество! И как она – Фима, могла считать, что он что-то собой представляет!

– И этот человек клялся мне в своей неземной любви! А сам изменил мне всего за неделю до свадьбы. Подлец!

И, обзрев по-прежнему храпящего Вадима, бедная невеста воскликнула:

– Да что же мне не везет-то так!

И, стянув с руки тоненький браслет-цепочку, Фима швырнула его на тело своего жениха.

– Подавись ты им! – мысленно пожелала она ему и пошла собирать свои вещи.

После чего торжественно прошагала в направлении вход-

ной двери, по пути не отказав себе в маленьком удовольствии, – пнула Вадима в его жирное брюхо. Бывший жених отреагировал новой улыбкой и ласковым бормотанием.

– Лапуля моя! – с умилением произнес он и сделал попытку обнять ногу Фимы.

Свою ногу, уже обутую в сапог, Фима ему не дала. Но Вадим и тут не огорчился и не проснулся. Перевернувшись на другой бок, он захрапел еще слаще.

– Гадина! – с чувством произнесла Фима и прибавила: – Чтоб ты сдох!

После чего вышла из квартиры своего жениха, на этот раз окончательно и бесповоротно все для себя решив. Сюда она больше не вернется. Никогда! Ни за что! Ни за какие коврижки! И замуж она тоже больше не пойдет. Ни за Вадима, ни за кого другого! Все! Хватит с нее унижений и оскорблений.

Именно так Фима и заявила своим домашним. Все они дружно ахнули, когда Фима на рассвете появилась на пороге квартиры вместе со своими двумя чемоданами, бледная, заплаканная и совершенно несчастная. Юра тут же намылился ехать и бить морду Вадиму, насилу Фима и Юленька его отговорили.

– Мужика такими методами не вернешь.

– Да я и не хочу, чтобы он возвращался. Не нужен он мне!

– А как же ты будешь?

– Останусь с вами. Или вы этому не рады?

Родственники кровные и не кровные разразились дружными криками, говорившими об их исключительной привязанности к Фиме. А Юленькина мама даже пожелала уступить Фиме свою, то есть Фимину же комнату. Но Фима от такой жертвы отказалась, заявив, что пока еще ничего не решила. И что ей и в ее родном чуланчике будет очень уютно.

Родня повздыхала, поплакала вместе с Фимой, да и разошлась по своим делам. А Фима осталась дома. Несмотря на кажущееся равнодушие, ее буквально снесли бурные чувства, начиная от ненависти ко всему мужскому полу и заканчивая растерянностью и... да, жадой мести.

– Эх! Мало я ему наподдала! – переживала Фима. – Надо было попользоваться случаем и врезать ему от души. А я что? Пихнула его один разочек в пузо. А там сплошной жир! Он даже и не проснулся!

Что бы было, если бы Вадим проснулся и увидел избивающую его Фиму, девушка думать не хотела. Вадим запросто смог бы ее скрутить в бараний рог. Но Фиме нравилось думать, что она бы всласть поколотила предателя, а потом с победой вернулась домой.

– Эх, мало я ему врезала! Да что теперь говорить!

И Фима прилегла на краешек своей узкой раскладушки. Ничего другое в чуланчик не помещалось. Но Фима и не хотела ничего другого. Раскладушка была новенькая, с цветастым мягким матрасиком. Фима сама ее выбирала, так что покупкой осталась довольна. И спала всегда на своей раскла-

душечке отлично. Вот и сейчас, упав на нее, Фима ощутила, как проваливается в глубокий сон. Слабо мелькнула мысль о том, что ей надо на работу. Что надо хотя бы позвонить и сказать, что она заболела и один денек пропустит в связи со скрутившей ее болячкой. Но представив себе, как она станет объясняться с Валентином Петровичем, бедная Фима только рукой махнула:

– А ну его! Первый прогул за столько лет безупречной службы! Совру потом, что от высокой температуры ничего не соображала. Вот и забыла позвонить.

И Фима заснула. Когда она проснулась, в квартире было уже темно. То ли наступил вечер, то ли уже следующее утро. Но, пройдясь по комнатам, Фима не обнаружила никого из домочадцев. И поняла, что еще вечер. И что ни Юра не вернулся с работы, ни Юленька с мамой из магазинов. Ни Юлин брат... Кстати, а где проводит время молодой человек? Юля что-то рассказывала Фиме о том, что ее брат куда-то поступил и где-то учится. Но где, чему и как долго, этого Фима не запомнила. И сейчас внезапно устыдилась.

Мало она времени уделяла своей родной семье! Ох, мало! Сначала этот Герман закружил ей голову. Потом Кеша. А теперь вот Вадим. И что? Разве хорошо получилось? В результате своих родных она отодвинула на второй план, а вперед выдвинула предателей и обманщиков. И кто она после этого? Дура! Права Галка. Она самая настоящая дура!

О том, что Галка ругала ее совсем не за желание устроить

свою личную жизнь, Фима и забыла. Она помнила только то, что Галка осуждала ее поведение. И была теперь целиком и полностью согласна со своей подругой. Она просто дура!

– Только с дурами случаются такие неприятности!

В этот момент раздался звонок в дверь. И Фима, движимая раскаянием, бросилась открывать своим родным. Она была так уверена, что пришел Юра, Юля или кто-то из своих, что даже не потрудилась спросить, кто там. И распахнув дверь, с удивлением отшатнулась. На пороге стояли совершенно незнакомые Фиме молодые люди. И почему-то при виде этих двоих сердце у Фимы тревожно замерло в предчувствии новых неприятностей.

Фима и сама не могла сказать, почему решила, что эти двое принесли ей беду. Выглядели они вполне мирно. А один был даже симпатичный, с веснушками на коротком носу и густым ежиком темных волос. Второй был повыше, но тоже очень ничего. И почему же тогда у Фимы так противно и почти моментально заledenели руки и задрожали ноги?

– Вы... вы ко мне? – дрогнувшим голосом произнесла она, растерянно глядя на непрошенных гостей.

– Гражданка Семенова?

– Да.

– Серафима Яновна?

– Д-д-да. Это я.

– В таком случае попрошу вас последовать за мной.

– А... А по какой причине? И вообще, кто вы такие?

– Ох, простите! – смутился темноволосый. – Конечно, разрешите представиться. Капитан уголовного розыска Петр Баклушев.

Петр! Красивое имя. И сокращать его так удобно – Петя, Петенька. Эти мысли мелькнули в голове у Фимы против ее воли. А потом наткнулись на невидимую преграду и в испуге замерли.

– Капитан? – пискнула Фима. – Уголовный розыск? А я... А почему?..

– Вы должны дать показания по поводу того, чем вы занимались сегодня утром.

– А на каком основании?

– Дело, видите ли, в том...

Темноволосый Петя снова замялся. А Фима с интересом смотрела на него. Какой милый капитан! Работает в уголовном розыске, а смущается, словно кисейная барышня. Фиме это очень понравилось. И она посмотрела на зардевшегося капитана уже в упор. Тот совсем смутился и замолчал. Так что слово взял его товарищ.

– А дело в том, что нам необходимо получить от вас показания, касающиеся вашего сожителя – Вадима Карпова.

– Вадима? А что с ним?

– А вы не знаете?

– Нет, – покачала головой Фима. – Когда мы с ним прощались сегодня утром, он был пьян и крепко спал.

– Очень крепко?

– Очень. Даже не смог встать и проводить меня до дверей.

– Скажите, а почему вы так уверены, что он именно спал?

– А что же еще? – удивилась Фима. – Спал, конечно. И

храпел. Он даже не проснулся, когда я его пнула на прощание.

Она заметила, какими быстрыми и торжествующими взглядами обменялись опера. И это ей сильно не понравилось.

– А что происходит? – спросила она еще раз.

– А происходит, уважаемая барышня, следующее. Вашего жениха обнаружили сегодня днем с множественными колото-резаными ранами, нанесенными ему домашним кухонным ножом.

Вот теперь Фима окончательно почувствовала, как ей плохо. Весь мир бешено закружился вокруг нее, а потом внезапно замедлился и остановился.

– Что? – едва слышно прошептала Фима. – Вадим? На него напали? Скажите, он жив? Ему ничего больше не угрожает?

– Он умер практически мгновенно. Один из ударов ножом пришелся в сонную артерию и...

– Достаточно, – взмахнула руками Фима. – Не надо!

Оперативники замолчали, а Фима, немного отдышавшись, взглянула на них и воскликнула:

– Но этого просто не может быть! Кому понадобилось убивать Вадима?

Оперативники снова обменялись быстрыми взглядами. И Фима занервничала еще больше.

– Вы что? – пробормотала она. – Вам что-то известно? Да? Тогда говорите!

– Соседи видели, как вы выходили сегодня рано утром из квартиры потерпевшего, – сказал темноволосый Петя.

– С двумя чемоданами, – добавил его коллега.

– А до того из квартиры слышались крики и шум ссоры.

– Угрозы!

– Обещание покончить жизнь самоубийством или убить его.

Фиме внезапно стало смешно.

– Вот уж вранье! – горячо воскликнула она. – И я даже знаю, кто распускает эти сплетни! Это Валентина Степановна придумала! Соседка из квартиры напротив. Верно? Это она вам такое наплела?

– Ну, предположим.

– А тут и предполагать нечего. У старушки богатое воображение. Она давно на пенсии. И целыми днями сидит у телевизора и смотрит сериалы. А в перерывах выползает во дворик пообщаться с другими такими же престарелыми идиотками. Вы бы слышали, что она про других придумывает! Просто так мусор уже в доме никто не выносит. Сплошь шекспировские страсти. Евдокимов, муж из шестой квартиры, пошел с ведром на мусорку, значит, жена в это время любовника прячет! И не смущает глупую курицу, что у Ев-

докимовых трое маленьких детей и жене просто не до любовников! У самой-то никогда ни детей, ни внуков не было. Вот и придумывает со скуки разные небылицы!

– Но факт ссоры между вами и вашим женихом все же имел место?

– Имел. Иначе бы я от Вадима в пять утра с чемоданами к себе домой не уехала.

– И в чем заключалась суть конфликта?

– В чем? Он явился под утро, весь в губной помаде. И заявил мне, что бросает меня.

– Наверное, вы сильно разозлились?

– Естественно! – воскликнула Фима. – А вы бы на моем месте поступили иначе?

– Не знаю. Но убивать я бы никого не стал.

После этих слов, произнесенных коллегой Пети, стало как-то очень и очень тихо. Фима даже услышала, как под толчком пролетела первая весенняя муха. Еще вялая и слабая, она тем не менее пролетела через всю прихожую и совершила благополучную посадку на обоях. Фима машинально подняла руку, чтобы прихлопнуть нахалку, но замерла. Оба оперативника наблюдали за ней и мухой с неприкрытым интересом.

– Это что же? – пробормотала Фима, чувствуя, как ужас накрывает ее ледяной волной. – Вы считаете, что это я убила Вадима?

Оперативники молчали. Но их молчание было красноре-

чивей всяких слов. И Фима поняла, что ее песенка спета. Ни за что ей будет не оправдаться. И засадят ее за то, чего она не совершала. Эх, правильно она сожалела о том, что не наподдала Вадиму напоследок. Надо было исколошматить его до полусмерти. Хоть теперь не так было бы обидно!

* * *

Сегодняшний погожий весенний денек Кира с Лесей решили провести с пользой. Весна – время наводить красоту и чистоту! Так что Кира возилась в доме, производя генеральную уборку. А Леся выбралась в сад, где разгребала листву, сгребая в кучи оставшийся снег и радовалась первым весенним цветочкам – крокусам, пролескам и мускарикам, которые уже пробивались через слой опавшей листвы и старой травы.

Настроение у Леси было превосходное. Ярко светило солнышко. И девушка радовалась и ему, и первоцветам у них в саду, и вообще всему приходу весны. Зима была долгая и нудная. И хотя подружки ездили кататься на лыжах, несколько раз посещали городские катки и даже рискнули совершить спуск на «ватрушках», едва не переломав себе все конечности, включая шеи, но все равно весна – это весна. И ничего тут не прибавишь.

Леся споро орудовала граблями, расчищая газон. И внезапно услышала:

– Леся! Леся, привет!

И не успела Леся повернуть голову, как возле нее возникла Галина – их новая соседка. С Галиной обе подружки уже успели подружиться. И теперь Леся приветливо кивнула ей:

– Привет, привет. Как дела?

– Плохо! – пожаловалась Галка. – Беда у меня.

– А что такое?

– Подругу арестовали!

– Подругу? Уж не ту ли самую, которая никак замуж не могла выйти?

– Точно! Ее! Очередной гад бросил ее. И она... Она... В общем, я уже наняла ей адвоката, но он говорит, что дела ее плохи. Менты прочно нацелились на Фимку. Говорят, что у нее был веский повод, чтобы прирезать мерзавца. Ведь как раз той ночью он изменил Фиме. А вернувшись домой под утро, заявил, что бросает ее.

– Ой! – содрогнулась Леся.

Она от природы обладала богатым воображением и поэтому теперь живо представила себе эту картину.

– Не хотела бы я быть на месте твоей подружки, – откровенно призналась она.

– Никто бы не хотел. Но она не убивала Вадима. Я знаю Фиму, она просто не способна на убийство.

– Мне она тоже понравилась. Такая милая и застенчивая.

– Ну, так как? Поможете?

– Кто? – удивилась Леся. – Мы?

– Конечно вы! А кто же еще?

– Ну, я думала, что ведется официальное расследование.

И милиция...

– Не смей ты меня! – перебила ее Галка. – Какая милиция? Не станут они ничего расследовать. У них уже есть подозреваемая! Фима!

– И что? Она сейчас в тюрьме?

– Нет. Адвокату удалось выцарапать ее под подписку о невыезде. Так что до суда, благодаря адвокату, Фима сохранила относительную свободу передвижений. Но адвокат сам говорит, что если Фима не почешется и не раздобудет настоящего убийцу, то ее дела могут сложиться очень скверно.

– Что? Так прямо и говорит?

– А то! А он знает, о чем речь идет. Ведь эта швабра на пенсии – соседка Вадима – заявила, что у Фимы с Вадимом тем утром был скандал с шумом и ссорой. И что Фима угрожала Вадиму расправой и даже смертью.

– Seriously?

– Да нет! Фима ничего такого не говорила. Да и что с пьяным разговаривать? Она всего лишь легонько пнула обманщика в живот. Но никакого вреда ему это не нанесло. Он даже не проснулся!

– А ножом она его не тыкала?

– Нет!

Леся еще немного погребла листву перед собой, одновременно размышляя, что ответить Галке. А потом спросила:

– А у твоей подружки есть соображения, кто мог убить ее отставного женишка?

– Вот! – оживилась Галина. – В самую точку! И менты у Фимки то же самое спросили!

– И что?

– И ничего! Фима сама в полном ауте. Ничего не понимает. А хочешь сама с ней поговорить?

– Ну...

– Она как раз сейчас у меня в гостях. Поговоришь?

– Ну...

Леся оглядела свой двор. В принципе вся листва собрана в аккуратные кучки. Перед людьми не стыдно. Вот интересно, а как обстоят дела у Киры в доме? Возможно, она тоже уже справилась с домашними делами и будет не прочь послушать историю Фимы и ее убитого жениха.

Таким образом, уже через полчаса Галка и ее подружка сидели в коттедже у Киры с Лесей и потягивали крепкий кофе. К нему был подан домашний наполеон, состряпать который удалось даже Кире с ее почти полным отсутствием поварских навыков.

– Главное в наполеоне – это тесто, – рассуждала Кира, воодушевленная тем горячим приемом, который был оказан ее торту. – Вот помню, моя бабушка замешивала слоеное тесто часами. Сначала первые два слоя, потом снова раскатать, сложить, раскатать и в холодильник. Остынет, снова раскатать, сложить, раскатать и сложить. И так до бесконечности.

А теперь благодать! Иди в супермаркет и покупай там готовый продукт. Ну а уж смешать миксером пачку сливочного масла с банкой сгущенки – это вообще ерунда. Хотя и тут бывают свои трудности. Масло, например, может быть не очень качественным. Ну, и сгущенка тоже. Но если брать проверенные марки и в проверенных местах, то неприятных неожиданностей не будет. Ну, как вам? Нравится?

Торт в самом деле оказался отменным. Пышным и в меру смазанным сливочным кремом. Несмотря на то что все четверо сидели на диете, число кусков наполеона на блюде стремительно уменьшалось. И к тому времени, когда тарелка опустела, Кира с Лесей успели узнать про жениха Фимы следующее.

Вадим был торговым представителем одной западной фирмы. Он распространял пищевые добавки. Товар расходился не так чтобы особенно хорошо, но и не плохо. Во всяком случае, Вадим был в фирме на хорошем счету. И недавно его даже сделали менеджером. Это означало, что теперь Вадиму не было нужды топтать свои ноги, это делали за него подчиненные, а Вадим лишь курировал и давал мастер-классы.

– А не могло быть в этой фирме чего-нибудь такого... этакое?

– В смысле?

– Ну, криминального. А то ведь под видом пищевых добавок можно втюхивать народу что угодно. Вплоть до нар-

котиков. Курительные смеси продавали?

– Нет. Но в фирме есть отделение ароматерапии. Вадим там не работал, но мне рассказывал.

– А что за фирма?

– «Горыныч».

– Что?

– Так и называется. «Горыныч».

– Странное название.

– Что есть, то есть, – согласилась Фима.

– Ты и документы видела?

Нет, документов Фима не видела. Она верила своему жениху на слово. Раз сказал, что работает в «Горыныче», значит, там и работает. Какой резон человеку врать? Рабочий график у Вадима был плотный. Вставал он в семь утра, а возвращался после девяти. Но зато и зарабатывал неплохо. У Вадима была новенькая иномарка, правда, взятая в свое время в кредит, но кредит этот Вадим уже полностью выплатил.

– Он и за квартиру почти рассчитался. А ведь купил ее всего пару лет назад!

– Молодец парень. А как он вообще был? Щедрый?

Щедрым Фима своего бывшего жениха назвать постеснялась. Но сказала, что он никогда с нее денег за проживание не просил. И на том спасибо! И на хозяйство всегда исправно выделял некоторую сумму. К тому же по праздникам Вадим делал своей невесте небольшие подарки. Главным образом конфеты или цветы. Мог подарить духи или набор нижнего

беля. Но неизменно к подарку прилагал чек, чтобы Фима могла пойти и обменять подарок на что-то другое.

– Понимаю, что могу не угодить тебе. Поэтому вот чек, а на нем адрес магазина. Не нравится фасон или аромат, пойдешь и обменяешь. Я не обижусь.

Самым дорогим подарком, который Вадим презентовал своей невесте, был золотой браслетик – цепочка. Но ее Вадим получил по акции, покупая самому себе золотые часы. Браслетик шел в виде бонуса за дорогую покупку и достался, конечно, Фиме. Впрочем, такие подарки Фима получала всего два или три раза за все их время совместного проживания. А прожили они почти целых восемь месяцев.

– А как твои родственники отнеслись к Вадиму?

– С восторгом! Он им очень понравился. Юра приглашал его почаще приходить к ним. Юленька испекла торт с черникой и белковым кремом. А ее мама нажарила беляшей. Они все очень душевные люди. И очень хотят, чтобы я была счастлива. Так что, зная о двух моих неудавшихся прошлых связях, были заранее расположены в пользу Вадима.

– Но он их теплого к себе отношения, надо понимать, не оправдал?

– Нет.

– А он тебе не сказал, где он провел ну... ту ночь?

– У бабы он был! Где же еще? Весь в помаде под утро явился!

– А какая у него была легенда? Ведь не мог же он просто

так пропасть на всю ночь? Допустим, с утра он ничего сказать был не в состоянии, но с вечера он же как-то тебе объяснил, куда идет?

– Легенда, конечно, была, – горько вздохнула Фима. – Мальчишник его старого школьного приятеля.

– Ты его знаешь, этого приятеля?

– Я? Нет. Но меня и не приглашали. Это же был мальчишник, понимаете?

– Понимаем. А как приятеля зовут? Это ты хотя бы знаешь?

– Коля.

– Коля, – проворчала Леся. – Ну, уже кое-что. А ты с ним разговаривала?

– Нет. Зачем?

– Ну, мало ли. Вдруг ты захотела узнать, как же так получилось, что, уйдя на мальчишник, твой Вадим вернулся лишь под утро и однозначно из объятий другой женщины?

– Нет, – помотала головой Фима, в душе содрогаясь при одной только мысли о возможности подобного разговора. – Я не захотела.

– Ясно. А телефон этого Коли у тебя есть?

– Нет. Откуда?

На редкость нелюбопытная девица эта Серафима! Разве же так можно! Про своего мужчину нужно знать все от и до. Вплоть до размера его носков и поименного списка всех, кто ходил с ним в младшую группу детского садика.

Но вслух Кира лишь вздохнула и произнесла:

– Ну, хорошо. А узнать ты телефон этого Коли можешь?

– Наверное, родители Вадима должны знать. Ведь Коля – это школьный друг их сына.

– А ты с ними-то хотя бы знакома?

– Конечно, – обиделась Фима. – Очень милые и интеллигентные люди. Отец – директор школы. А мама работает в той же школе завучем.

– Семейный подряд?

– Они оба хотели, чтобы и Вадим пошел по их стопам. Стал педагогом. Но он решил иначе. Сказал, что его не привлекает быть учителем и получать жалкие копейки. Сначала родители были против его желания. И Вадиму даже пришлось некоторое время снимать себе жилье. Но когда папа с мамой увидели, что у Вадима реально получается и он зарабатывает неплохие деньги, работая торговым представителем, то они сменили гнев на милость. И хотя до конца так и не смирились с выбором сына, но открыто протестовать тоже перестали.

– Ну что же, – произнесла Кира. – Мне кажется, что начать нужно именно с родителей. Выяснить у них телефон этого Коли. Поговорить с ним. Узнать подробности этого мальчишника. А потом уже действовать по обстоятельствам.

Фима подняла на подруг полные слез глаза.

– Так что? – дрогнувшим голосом спросила она. – Вы беретесь за мое дело? Разумеется, я оплачу вам все ваши рас-

ходы. И за работу тоже заплачу!

– О вознаграждении говорить пока что рано, – отмахнулась Кира. – А вот то, что ты согласна взять на себя расходы по делу – это ты молодец! Расходов бывает много!

– Разумеется, мы постараемся не транжирить направо и налево твои денежки, – сказала Леся.

– Ничего страшного. Транжирьте сколько хотите. Правда, из-за всей этой истории меня отправили в бессрочный отпуск, но со временем, я думаю, все уладится. Даже если на этой работе меня не оставят, то я всегда смогу найти другую. А у меня уже накоплена некоторая сумма. Мы с Вадимом копили на свадьбу. Но теперь уж какая свадьба! Не оказаться бы на тюремной шконке. Так что тратьте, сколько сочтете нужным. Только помогите мне! Очень вас об этом прошу!

Глава 3

Свою помощь подруги начали с того, что навестили родителей покойного Вадима. Сегодня мать и отец не производили впечатления таких уж интеллигентных людей. Сначала они вовсе не хотели разговаривать с девушками. А узнав, что они действуют в интересах бывшей невесты их сына, чуть ли не с кулаками налетели на Киру с Лесей.

– Проваливайте! – дико вращая глазами, кричал отец Вадима – высокий, худой и в огромных учительских очках на носу. – И вашей потаскухе-приятельнице передайте, что я сплю и вижу, как ее сажают в тюрьму!

– И пусть скажет спасибо, что мы с отцом не убили ее саму! – добавляла мать, наоборот, кругленькая и маленькая, но страшно воинственная.

Единственное, что роднило супругов помимо их агрессивного настроения – это очки. Вот они у них были одинаковыми. С мощными линзами. И глаза родителей Вадима казались из-за них пугающе огромными.

– Какая нахалка!

– И как у нее еще совести хватило прислать к нам своих парламентарш!

– Нет ей нашего прощения!

– И не будет никогда!

Кира тяжело вздохнула. Трудно общаться с людьми, ко-

которые заранее настроены против вас. Такого от них наслушаешься, что только держись. Правильно Фима побоялась сунуться к родителям Вадима и осталась внизу. Сунься она сюда, пожалуй, ее бы еще и поколотили.

– Поймите, Фима ни в чем не виновата. Ее подставили.

– Ну, конечно! Подставили!

– Придумайте чего-нибудь поумней!

Но, вероятно, все же слова посторонних людей заронили зерно сомнения в души родителей Вадима, потому что следующая фраза прозвучала уже не так злобно.

– Может быть, наш сын и не ангел. Но он такой участи не заслуживал!

– Измена – это еще не повод для убийства!

– Тем более что Вадим в этот раз был верен своей невесте!

Упоминание о том, что их сын был далеко не ангел, заставило подруг насторожиться. А уж про фразу, что Вадим был в этот раз верен своей невесте, и вовсе говорить нечего.

– А что же? У вашего сына были и другие невесты?

Отец с матерью переглянулись и неохотно кивнули.

– И много?

– Трое, – совсем уж неохотно выдавил из себя отец.

– Вот как? И всем Вадим изменил?

– Он тогда был гораздо моложе! А эти девушки... Они сами его провоцировали!

– Но изменял-то он им, а не они ему. Так?

– Мы не выясняли у сына такие подробности. Нам он ска-

зал, что не сошелся со своими подругами характером. А уж они сами звонили нам, рыдали и обвиняли Вадима в том, что он им изменил.

Вот оно как! Выходит, у Вадима измена невесте была чем-то вполне обыденным и заранее вполне предсказуемым. Интересно, а что думают по этому поводу сами брошенные им невесты? И с кем он им изменял? Со случайными подружками или со своей новой невестой? Тогда у предыдущей девушки Вадима могли быть серьезные претензии к Фиме. И это она вполне могла прикончить Вадима и подставить Фиму. Запросто!

– Нам нужны телефоны и координаты этих девушек! – решительно потребовала Кира. – И телефон Коли тоже.

– Пожалуйста. Телефоны девушек мы вам дадим. Но про какого Колю идет речь?

– Про одноклассника вашего сына.

Родители недоуменно переглянулись.

– Ты помнишь Колю?

– Нет. В школьные годы я никогда не слышал от Вадима такого имени. Мне кажется, что Коль у них в классе не было.

– Вы уверены?

– Это легко проверить. Сейчас я принесу школьный альбом нашего сына, и мы вместе посмотрим.

Мама принесла целых два альбома. Один за восьмой класс, а второй за десятый.

– Вадим учился в десятилетке. И в восьмом классе многие

его бывшие товарищи, особенно те, которые учились на слабые троечки, ушли в ПТУ или в техникумы. А на их места пришли другие дети из соседних восьмилеток. Поэтому вот оба альбома. Смотрите. Ни одного Коли тут нет!

Подруги внимательно изучили разномастные полудетские рожицы и особенно подписи под ними. Действительно, ни одного Коли вместе с Вадимом не училось. Просто удивительно бедный Колями класс!

– Впрочем, тут есть один Микола, – заметила Леся. – Может быть, речь шла о нем?

На всякий случай подруги переписали адрес и телефон этого Миколы. А также попросили у родителей Вадима разрешения взять на время себе школьные альбомы их сына.

– Ну, возьмите, – со вздохом разрешил им директор. – Возможно, мы с матерью были и несправедливы к Фиме. Возможно, девочка в самом деле ни в чем и не виновата. Но с другой стороны, если не она, тогда кто же?

Подруг тоже очень интересовал этот вопрос. И, спустившись вниз к дожидаящейся их Фиме, они учинили подробный допрос девушке. С кем из своих бывших одноклассников общался Вадим? Были ли у него друзья? А если были, то как их разыскать?

Но Фима ничем не порадовала подруг. По ее словам, Вадим все свое свободное время проводил на работе. Если школьные друзья у него когда-то и были, то никаких отношений с ними он, став взрослым, не поддерживал.

– Поэтому-то я так и обрадовалась, когда Вадим сказал мне, что его пригласил к себе друг. Сразу же сказала, чтобы он обязательно пошел. Что нужно общаться с людьми и всякое такое. Я же не думала, что все так ужасно кончится!

– А Вадим, что же, не хотел идти?

– Колебался. Или делал вид, что колеблется. Не знаю. Теперь я уже вообще ничего не знаю. Вы говорите, что у Вадима были девушки и до меня? И он на них тоже собирался жениться и тоже им изменял перед свадьбой?

– Во всяком случае, так мы поняли со слов его родителей.

– А мне они ни словом не намекнули на то, что у Вадима были серьезные отношения еще с кем-то.

– Ну, ты даешь!

– А чего ты хотела?

– Конечно, они держали язык за зубами.

– А ты бы на их месте поступила иначе?

Фима покачала головой:

– Думаю, что нет. У моего брата Юры до встречи с Юленькой тоже было несколько связей. И я ни разу не проговорила о былых увлечениях моего брата Юле!

– Вот и правильно. И родители Вадима поступили точно так же. Их не в чем упрекнуть.

Но все это никак не объясняло того, к кому тем злополучным вечером отправился Вадим. Хотя Кира считала, что ничего необычного и не произошло.

– Тебе сказал, что идет к Коле, а сам отправился к ка-

кой-нибудь бывшей подружке. Кстати, ты прежде за своим женихом чего-нибудь подобного не замечала?

– Чего?

– Ну, следов другой женщины.

– Нет! Что вы! Я бы немедленно порвала с ним!

– Ну, знаешь, – покачала головой Кира. – Некоторые мужчины бывают удивительно изворотливыми обманщиками. И в помаде все, и по телефону им постоянно бабы названивают, а они все свою линию гнут. Звонят исключительно коллеги. А помада тоже от них. Отмечали на работе юбилей начальницы, отсюда и помада. От полноты чувств директриса их лобызнула. Не откажешь ведь в такой невинной мелочи собственному родному и ненаглядному начальству.

– Ничего подобного не было! – решительно ответила Фима. – Хотя... Нет, ничего не было! И до той ночи я спала совершенно спокойно. И Вадим никогда не исчезал вот так внезапно.

Связь с Вадимом прервалась около полуночи. До этого часа Фима несколько раз звонила жениху. И хотя его ответы были немногословными, но по крайней мере он брал трубку. Правда, обычно Вадим всегда добавлял в разговоре с Фимой ласковые словечки. И в завершение говорил, что он ее целует, любит или хотя бы обнимает. А тут ничего. Сухой разговор. Деловой прохладный тон. Таким голосом Вадим в самом деле мог разговаривать со своей коллегой.

Фиму это немного насторожило. Но когда она снова по-

звонила Вадиму и попыталась выяснить, что происходит и не сердится ли он на нее за то, что она настояла на том, чтобы он пошел на этот проклятый мальчишник, Вадим холодно ее прервал.

– Я не могу сейчас разговаривать. Созвонимся позже.

Но позже он сам не позвонил. А когда в первом часу ночи Фима попыталась дозвониться до жениха, то оказалось, что телефон его выключен.

– Что я пережила, вам и не передать! Сначала я начала представлять себе всякие ужасы. Что Вадима похитили какие-то бандиты, заставили выключить телефон и избивают. Что его пьяным забрали в милицию и там тоже отняли мобильник. Что на него напали, ограбили, убили! И когда он под утро явился домой живой, целый и невредимый, я была просто в шоке!

– Значит, про измену ты даже и не думала? Тебе не пришло в голову, что Вадим просто спит под крылышком у другой?

– Нет. Я о таком и подумать никогда не могла.

И, видя, что ее новым знакомым такая доверчивость кажется странной, попыталась объяснить:

– Ведь я знала, что Вадим меня любит. Он сам мне это много раз говорил. Да и у меня не было повода усомниться в его чувствах ко мне.

Кира с Лесей только вздохнули. С Фимой все было ясно. Более наивного человека трудно было найти в наши дни.

– Ты словно ребенок! – сказала ей Леся. – Разве можно верить мужикам на слово?

– А как же?.. Как же не верить? Как же тогда жить, если не верить?

И Фима растерянно покрутила головой. Она действительно не понимала, как тогда жить.

– Сейчас не время обсуждать все эти философские вопросы, – вмешалась в разговор Кира. – Сейчас у нас есть вполне конкретная цель. Даже несколько целей. Этот Микола, который вполне может оказаться нашим Колей, и бывшие подруги покойника. Нужно им всем позвонить и договориться о встрече. У них вполне может быть зуб на Вадима и на тебя, Фима.

Говоря это, Кира уже вытаскивала мобильный телефон и набирала первый номер. У Киры слова никогда не расходились с делом. И поэтому уже через несколько минут она сумела дозвониться до Миколы и узнать от него, что он в самом деле собирается жениться. И недавно устраивал мальчишник, на который пригласил всех своих бывших одноклассников.

– Сам не знаю, зачем я это сделал, – признался ей Микола, когда Кира спросила у него о причине столь странного поступка. – Нет, ни с кем из них я и в школе особенно не дружил, а после школы мы и вовсе не виделись много лет. А зачем тогда позвал? Знаете, во всех нас живут глубокие комплексы. И, наверное, я позвал всю эту толпу просто по-

тому, что хотел перед ними похвастаться своим благополучием. В школе-то я был на последних ролях. Более сильные одноклассники надо мной постоянно издевались. Учился я более чем средне. Родителями тоже похвастаться не мог. Никаких директоров магазинов или гинекологов со стоматологами у нас в семье отродясь не водилось. И внешне я выглядел на троечку. Вечно в прыщах, худой, нескладный. Одним словом, авторитетом в классе не пользовался.

– А теперь что-то изменилось?

– И еще как! – хвастливо произнес Микола. – Мой дед, который много лет назад бежал из Союза и очутился в Германии, оставил мне как своему единственному наследнику все свое состояние. Он был ученый. И если в Союзе его труды пылились на полках, то на Западе его очень быстро оценили. Он много работал и разбогател. И теперь его деньги достались мне. Я сделал на них несколько пластических операций, прикупил шикарную тачку, шмотки, часы. Ну, и естественно, захотел похвастаться всем этим перед своими бывшими одноклассниками. Хотел посмотреть, как у них вытянутся лица, когда они увидят меня обновленным!

Но так как до очередной встречи выпускников было еще очень далеко, Микола решил организовать праздник сам. К тому же он хотел быть в центре внимания. И мальчишник для этой цели подошел как нельзя лучше.

Кира с трудом, но все же упростила спесивого молодого человека встретиться с ними. И уже через час все четыре де-

вушки были приятно поражены, когда за их столик в кафе присел рослый белокурый красавец с накачанными плечами и торсом. Одет Микола был с той шикарной небрежностью, которая выдает очень богатых людей. На его мизинце красовался золотой перстень с крупным сапфиром. Шею прикрывал шелковый шарф, который шел в комплекте с жилетом.

– Прекрасно выглядите! – одобрила Кира. – Можно только позавидовать вашей невесте.

– А жениться я и не собираюсь.

– Как? – изумились все три девушки.

– А так! У меня даже невесты еще нету. Но какая разница? Моим одноклассникам об этом знать было не обязательно.

– Так что же? – разинула рот Кира. – Вы организовали фальшивый мальчишник?

– По-моему, получилось неплохо, – самодовольно произнес Микола. – Вы бы сами смогли придумать лучше?

И так как девушки молчали, продолжил:

– Согласен, что со стороны мой поступок выглядит немножко странным, но если бы это вас планомерно не замечали все десять лет вашей школьной жизни, то вы бы меня поняли. Теперь у меня есть много денег и очень много свободного времени. Вот я и решил, а почему бы не разыграть моих бывших одноклассничков. Немногие из них поднялись настолько, чтобы соревноваться со мной. Да что я говорю, никто и не поднялся! Так, тянут лямку кто где. Я был среди них королем! Верно вам говорю! Настоящим королем! Это был

незабываемый вечер. Лучший вечер за многие годы. Видели бы вы, как они все были поражены! Оно того стоило!

Тщеславие так и сочилось из Миколы, словно мед из дырявой бочки. Но подругам было не до этической стороны вопроса. Их интересовал Вадим. И то, чем он занимался на мальчишнике в ресторане с интригующим названием «Мэфистофель».

– Вадим? – переспросил Микола. – Ну да. Он тоже пришел ко мне на вечеринку. Конечно, пришел. На халяву все люди падки. Кстати, никакого подарка он мне не принес. Но я на него за это не в обиде. Что такого он мог подарить мне? Какую-нибудь жалкую грошовую пепельницу или портсигар. А я ведь даже не курю.

– А что так?

– Берегу здоровье, – ответил Микола. – Раньше, когда я был беден, дымил, как паровоз. А как получил наследство своего деда, во мне как будто все перевернулось. Чего, думаю, буду сокращать себе жизнь табачным дымом? Этак я и все дедовы денежки не успею потратить. И бросил.

– Вот так просто?

– Ни одной минуты не сомневался. Как отрезало!

– Ну а Вадим?

– Да что Вадим? – с досадой переспросил Микола. – Говорю вам, он тоже пришел. Потусовался немного с нами. А потом к нему подошла какая-то девушка, и они ушли.

– Девушка? – ахнула Фима. – Все-таки была девушка?

– Ну да.

– А как она выглядела?

– Красивая, – ненадолго задумался Микола. – Подробностей, извините, не сообщу. Был слишком занят своим собственным приемом и гостями. Так, мельком увидел, как к Вадиму сначала подошла высокая девушка со светлыми волосами. А потом уже увидел, как Вадим покидает ресторан в сопровождении той самой блондинки.

– А как она выглядела?

– Черные кожаные штанишки. Нет, вряд ли из настоящей кожи. Скорей всего, подделка. Но сидели они на ней как влитые. Фигурка у девчонки была что надо.

– А еще?

– Ну, маечка какая-то дурацкая была. Сначала-то она щеголяла с голой спиной. А потом напялила какой-то жилетик с розовым мехом. Пошло до ужаса, но на ней смотрелось.

– Скажи, а было похоже, что они знакомы давно или только что познакомились?

– Да не знаю я, – несколько раздраженно ответил Микола. – Говорю вам, был занят своими гостями. Какое мне дело до Вадима и его девушки? Я и Вадима еле узнал! Он так раскабанел! Нельзя столько жрать! Кстати, он мне сказал, что тоже собирается скоро жениться. Что ему досталось настоящее сокровище. И что он с ней страшно счастлив.

– А имя? – заволновалась Фима. – Имя невесты он тебе не сказал?

– Сказал, да я не запомнил. Что-то очень заумное. Из Библии.

– Не Серафима, случайно?

– Точно! – обрадовался Микола. – Серафима! А ты откуда знаешь?

– Потому что это я и есть! – ответила Фима и неожиданно заплакала. – Все-таки Вадим меня любил. Вот и тебе сказал, что собирается на мне жениться. В толк не могу взять, что произошло с ним! Почему в десять вечера он еще собирался на мне жениться, а в пять утра уже решил меня бросить?

Микола лишь развел своими холеными руками, демонстрируя полнейшее равнодушие к происходящему. Вообще, несмотря на свой внешний лоск, парень подругам не понравился. Слишком уж он был заиклен на самом себе и своих деньгах. Допустим, он и был богат, но что дальше? Вот свяжешься с таким и будешь обречена всю жизнь выслушивать сентенции о том, какой он красивый, богатый и замечательный во всех отношениях. Сбежишь очень скоро и никаких денег не захочешь!

А Фиме в утешение подруги смогли сказать только следующее:

– Наверное, эта белокурая швабра в кожаных штанишках наплела твоему Вадиму какой-то мерзости про тебя.

– Но что она могла ему сказать? Ведь я всегда была верна Вадиму!

– Вопрос не в твоей верности.

– А в чем же?

– В том, что именно сказала эта стерва твоему жениху! Ведь с чего-то же он решил бросить тебя! А значит, нужно найти эту мерзавку и вытрясти из нее, что она такое сказала или сделала, чтобы Вадим решил от тебя отказаться.

Но легко сказать, а вот как сделать? Для поисков белокурой красотки подругам и Фиме пришлось отправиться в тот самый ресторан, где отмечал свой мальчишник богатый наследник своего дедушки – Микола, в «Мефистофель».

Несмотря на позднее время и будний день, тут было полно народу. Уставшие официанты сновали по залу с переполненными подносами, ловко держа их над головой. Громко играла музыка, и на сцене кто-то азартно выплясывал. Порядком наклюкавшиеся гости развлекались как могли.

Девушки с трудом нашли свободный столик и присели за него.

– М-да, – произнесла Кира. – Пожалуй, тут будет трудненько найти свидетеля.

– Да и ресторан не из дешевых.

– Обслуга тут привыкла к хорошим чаевым.

И, посмотрев на свою новую знакомую, Кира спросила:

– Фима, ты готова к тратам?

– А кого ты хочешь подкупить?

– Официанта. Конечно, при условии, что он трудился в тот вечер, когда Вадим праздновал свой мальчишник.

Подругам повезло. Официант работал как раз в ту сме-

ну. Правда, мальчишник обслуживал его коллега, но подружка в первую очередь интересовала блондинка в кожаных брючках.

– Вот, посмотри, – попросила официанта Кира, показывая ему фотографию Вадима. – Этот мужчина был у вас в ресторане в тот вечер. Сначала сидел с гостями на мальчишнике, а потом к нему подошла беленькая девушка и...

– Помню, – спокойно перебил ее официант. – Помню эту парочку. Очень уж странно они себя вели. Я даже подумал, а не играют ли они в шпионские игры, часом?

– В шпионские игры?

– Ну да. Девушка к нему подошла первой. И показала красную гвоздику. Многозначительно так под нос сунула. Ваш приятель до этого вместе с ребятами на мальчишнике сидел, наш фирменный салат с мясом тунца от души трескал. А как этот цветок увидел, мигом лопать перестал. Подавился даже!

– А потом?

– Сразу же встал и в карман полез. Я думал за платком, потому что кашлял он ужасно. Думал, прикрыться мужик хочет, чтобы даму не обрызгать. Но ему на даму было начхать. Он ей зачем-то старую поздравительную открытку показал. Дерьмо открытка! Но девушка кивнула с таким довольным видом, словно именно ее и мечтала всю жизнь получить. А после этого они ушли.

– Ушли? Куда ушли?

– Откуда я знаю. Ушли из ресторана. А дальше я за ни-

ми следить не мог. Работы было невпроворот. Где уж мне за всякими психами следить.

– А эту девушку вы прежде не видели?

– Не имел счастья.

– Но как она хотя бы выглядела?

– Тощая крашенная выдра. Одета как последняя путана. Блестящие черные штаны под кожу. Вся спина голая. Майка черная, а лифчик розовый. Когда уходили, жакетку накинула. Тоже с розовым мехом. Да! Она ведь не одна сначала сидела!

– А с кем?

– С каким-то парнем. Не знаю, кто он такой. Но если вам нужно, то могу отдать вам вещь, которую он забыл на столе.

– Вещь? – заволновались девушки. – Какую вещь?

Но официант словно ослеп и оглох. Стоял возле их столика, посвистывал и подчеркнуто смотрел в небо. Вернее, в расписанный белыми облаками потолок.

– Сколько? – сдалась Кира.

– Тысчонки хватит! – оживился официант. – Я ведь не тиран какой-нибудь, чтобы наживаться. Но просто так хорошую вещь отдать тоже глупо получится.

Тысяча переключалась из рук Фимы в руки официанта. Он куда-то исчез. А спустя пару минут появился вновь и выложил на стол спичечный коробок. Самый обычный спичечный коробок с аэропланом на этикетке. Такие коробки продаются по десятку в упаковке в любом магазине. И некоторое

время все три девушки молча таращились на свою покупку.

– Поверить не могу, – пробормотала наконец Кира. – Мы заплатили тысячу рублей за вещь, которая и рубля не стоит! Вот это да!

И она негодуяще посмотрела на официанта. Жулик! Видимо, взгляд Киры был достаточно красноречив, потому что официант засуетился и ткнул пальцем в коробок:

– А вы переверните, – предложил он. – Переверните и сами все увидите.

Кира перевернула коробок и на другой стороне увидела какие-то закаляки.

– Похоже, это адрес, – произнесла Кира, склонившись пониже. – Нев. 24 – 15. «Арлекино».

Выпрямившись, она с недоумением посмотрела на официанта.

– Это что такое?

– Это то, что забыл спутник блондинки на столике, – вежливо пояснил официант, с видимым удовольствием поглаживая карман, куда спрятал полученную от подруг купюру. – Когда блондинка в штанах ушла с вашим другом, ее спутник тоже засобирался. Расплатился по счету. Потом ему позволили, и он заспешил. Ну и, видимо, этот спичечный коробок он второпях забыл.

Кира потрясла коробок. В нем было еще достаточно спичек. Что же, возможно, он и выведет подруг хоть куда-нибудь. Вероятно, человек за столиком с блондинкой просто

записал на коробке какую-то информацию, которую она ему сообщила. Просто так, для памяти. Но второпях сам коробок забыл.

– А этот человек за коробком не возвращался?

– Не видел его у нас больше ни разу.

Ну что же, возможно и такое. Многие люди, не вполне доверяя своему умению запоминать на слух, предпочитают сначала записать информацию где-нибудь на клочке бумаги, посмотреть глазами, а потом уже спокойно выкинуть этот клочок.

У самой Киры была знакомая, которой бесполезно было что-либо объяснять на пальцах. Например, место, где находится магазин с начавшейся там распродажей, она могла искать часами, держа у уха телефонную трубку и поминутно забывая, куда ей нужно идти. И, разумеется, приходила совсем в другое место, где распродажей и не пахло. Зато зарисовав план дороги, она двигалась целеустремленно и никогда не ошибалась с конечной точкой пути.

Фима ушла из ресторана вместе с подругами. К себе домой она не поехала.

– Там и без меня справятся как-нибудь. А для меня куда важнее разобраться в этом деле. Поэтому можно, я переночую у вас?

– Сделай такое одолжение.

– Мы и сами хотели тебе это предложить.

– Так вы не против?

– Будем только рады.

– Вот и славно! – просияла Фима. – А то, если честно, мне домой совсем не хочется. Конечно, мои домашние – они очень славные люди. Но когда они все дружно принимают меня жалеть и плакать, мне просто повеситься хочется!

Оказавшись дома у себя в «Чудном уголке», подружки первым делом проверили, как там поживают их питомцы – домашние кошки Фантик и Фатима. Их в коттедже не оказалось, но подружки не особенно встревожились. Весна. А весной в обеих кошках просыпались первобытные инстинкты, и они отправлялись бродить по соседним участкам в поисках новых приключений.

Подруги им в этом не препятствовали. В конце концов, любой супружеской паре, как ни любили партнеры друг друга, нужна смена впечатлений, иначе они могут закиснуть и ни к чему хорошему это не приведет. А так кошки проветрятся, встряхнутся и повеселеют. К тому же Фатима обязательно присмотрит за Фантиком. А он присмотрит за своей супругой. Беспокоиться нечего. Рано или поздно кошки вернутся домой.

Кира вытащила из холодильника остатки наполеона и поставила чайник. А Леся быстро настрогала салат, состав которого она подсмотрела в «Мефистофеле». Немного консервированного тунца, свежий огурчик, маринованный огурчик, китайская капуста, сладкий болгарский перец и куриное мясо! Лесю столь странное сочетание заинтриговало.

Прежде она встречала его только в кошачьих консервах. Но как знать, если кошкам оно по вкусу, возможно, и им с подругами понравится?

– Интересный салат, – заметила Фима, ковыряясь в тарелке. – А что это?

– Да, – тоже проявила интерес Кира. – Вроде бы, с одной стороны, рыбой пахнет, а с другой, я вижу куриную грудку.

– Так и есть.

– Ты что, смешала рыбу с курицей?

– А разве плохо получилось?

Кира пожала плечами:

– Да нет, не плохо. Просто непривычно. Только можно, в следующий раз я приготовлю курочку по старинке? В кляре или в духовке?

– Как хочешь! – оскорбленно произнесла Леся. – Можешь вообще взять на себя все заботы по кухне!

Испугавшись такого поворота событий, Кира быстренько подъела весь салат, который лежал у нее в тарелке, и попросила добавки. Готовить она не то чтобы совсем не умела, но у Леси это получалось гораздо лучше. Поэтому подруги обязанности по дому распределили таким образом, что готовила еду и гладила белье Леся, а убиралась, стирала и мыла посуду Кира.

И вот теперь привычное равновесие грозило нарушиться. Готовить Кира решительно не хотела и поэтому умудрилась доесть весь салат, который и в самом деле оказался очень

недурен.

– Ну, что у нас следующим пунктом? – поинтересовалась она, закончив жевать.

– А больше ничего нет, – растерянно развела руками Леся. – Извини.

– Я говорю не про еду. В меня больше уже ничего и не влезет. Куда мы направимся завтра? Где спичечный коробок?

– Слишком много вопросов, – проворчала Леся. – А коробок у тебя в сумке. Ты его как захапала еще в ресторане, так никому и не отдавала.

– Правильно! – кивнула Кира. – Все улики должны быть в надежных руках!

Она сходилa в прихожую и вернулась обратно с толстым справочником и спичечным коробком.

– Так, что тут у нас? – произнесла она. – «Арлекин». Как вы думаете, что это может быть?

– Ресторан?

– Кафе?

– Казино?

– Нет, – помотала головой Кира. – Кроме дома тут указан еще и номер квартиры. Да и название говорит само за себя.

– Театральная студия?

– А вот это ближе к теме! – обрадовалась Кира. – Очень может быть, что и студия. Значит, завтра с утра мы туда первым делом и отправимся.

– А сегодня что? Ляжем спать?

– Да. Но сначала попытаемся дозвониться бывшим невестам Вадима.

И не слушая испуганно-смущенных охов Фимы и не тратя больше слов, Кира набрала первый номер. Ей ответил сонный женский голос, что, учитывая позднее время, было неудивительно.

– Вадим? – переспросила девушка удивленно. – Какой еще Вадим? Вы ошиблись номером!

– Но вы же Лариса? Ведь верно?

– Да, я Лариса. Но никакого Вадима... Пойдите! Вам что, Вадим нужен?

– Ну да!

– Знать не знаю, где этот мошенник сейчас околачивается! – резко ответила девушка. – Мы расстались с ним уже больше трех лет назад и...

И в этот момент на заднем плане раздался плач младенца и сердитое мужское ворчание.

– Ну вот! Только ребенка и мужа разбудили! – разозлилась девушка. – Придумали тоже, среди ночи порядочным людям трезвонить! Не знаю я, где Вадим! Ищите его в другом месте!

И она бросила трубку.

– Похоже, этот выстрел пролетел мимо цели, – сказала Кира. – Если у женщины есть муж и ребенок, вряд ли она станет тратить свое драгоценное время на месть бывшему жениху.

– Да уж. У нее есть дела поинтереснее.

– Ну что? Звоним дальше?

Следующий номер значился за некоей Верой. Но вместо нее снял трубку мужчина. И темпераментно заявил, что Вера очень занята, если что надо, можно передать через него. Подруги передали. И мужчина немедленно загорелся желанием узнать, что за Вадим такой. А узнав, долго хохотал. И лишь устав веселиться, заявил, что по поводу этого ничтожества его Веру беспокоить нечего. Она давно выбросила своего бывшего жениха из головы, потому что вновь собирается замуж. И не за кого-нибудь, а за самого лучшего мужчину на свете, за него самого!

– Пусть только этот урод попробует сунуться к моей Вере! Я ему все рога пообломаю! – пообещал в завершение разговора этот будущий муж и тоже бросил трубку.

Кира вслушалась в короткие гудки и с огорчением констатировала:

– И тут мы с вами тоже промазали.

– Не переживай! У нас остался еще один номер. Некая Елена.

– Возможно, с ней нам повезет больше.

– Да. Она рассталась с Вадимом чуть меньше года назад. И вполне может еще питать к нему ненависть.

Но увы, у перспективной Елены телефон был отключен. Впрочем, часы показывали уже глубокую ночь, и предусмотрительностью Елены оставалось только восхищаться. Легла спать, а телефон отключила, чтобы не трезвонил над ухом.

Конечно, мог быть и другой вариант. Симку с данным номером Елена могла давно потерять или просто выкинуть. Но подругам хотелось верить в то, что завтра утром телефон Елены заработает и она сможет рассказать им много интересного о личной жизни Вадима, его друзьях и, самое главное, о его врагах.

Глава 4

Однако утром, когда все три девушки вновь собрались в кухне, чтобы выпить горячего кофе и собраться с мыслями, телефон последней невесты Вадима продолжал интригующе молчать. Подруги также молча пили кофе. Кира – с молоком и сахаром, из огромной кружки с толстыми мутными стенками, по которым шли декоративные разводы. Леся – просто черный, без сахара, сливок и других излишеств, портящих фигуру. И Фима – черный с сахаром, потому что все молоко влила в свою чашку Кира. Леся, правда, тут же вытащила и вскрыла банку сгущенки, но Фима вежливо отказалась.

– Сахар я себе в чашку уже положила и даже размешала. А если теперь туда же еще и сгущенку вбухаю, мне будет слишком сладко.

Но не в этом была причина дурного настроения Фимы. С утра ей звонила Юленька и намекала, что у Юры в бизнесе снова финансовый кризис, брату Вите требуется оплатить следующий семестр обучения, в деканате просят деньги вперед. И наконец, ей самой позарез нужно сходить к врачу, потому что состояние здоровья Юленьки таково, что промедление с операцией может быть опасно.

– Но ты ведь оперировалась в прошлом году, – удивилась Фима. – Что случилось на этот раз?

В ответ Юленька пустилась в такие пространные объясне-

ния, полные непонятных Фиме медицинских терминов, что у той голова пошла кругом. И вдобавок ей стало страшно жалко свою болезненную невестку, которую муж не в состоянии обеспечить даже необходимым медицинским уходом.

Правда, у Фимы мелькнула мысль о страховом полисе, по которому жителям Питера должны оказывать бесплатную медицинскую помощь в учреждениях города. Но мысль мелькнула и затерялась под обилием слезных объяснений Юленьки.

– Конечно, я дам тебе денег! – вырвалось у Фимы. – Сегодня же заеду домой, и мы с тобой все обсудим. Сколько тебе нужно?

Озвученная Юленькой сумма была не так уж и велика, и Фима вздохнула с облегчением. Но потом она снова огорчилась. Ведь был еще и Юра с его нерешенными проблемами. И Виктор. Конечно, мальчику нужно учиться. А то куда он пойдет потом без образования?

И хотя у Фимы снова мелькнула мыслишка, что вот за ее образование почему-то не платили ни папа, ни мама, ни какой-нибудь добрый дядя или тетя, всего она достигла сама, и даже за экзамены заплатила всего лишь раз или два, когда было уже совсем невмоготу, а экзаменатор откровенно намекал, что с удовольствием примет вместо зачета некоторую сумму наличными.

Но на свои экзамены Фима заработала сама, не прося денег у родителей. Так почему же Виктор не может поступить

так же? И тут же Фиму затопила горячая волна раскаяния. Сейчас совсем другие времена! Виктору просто не найти хорошо оплачиваемой работы, пока он не закончит обучение. А обучение он не закончит, если она, Фима, ему это обучение не оплатит. Такой вот замкнутый круг. И конечно, нужно помочь мальчику.

Именно в связи с этими незапланированными в ее бюджете тратами Фима и сидела сегодня утром такая хмурая. Ей не было жалко денег. Она всегда была готова отдать все до последней копейки. Но сейчас Фима вела расследование убийства Вадима, и деньги оченьгодились бы ей самой. Но тут Фима вспомнила про небольшой валютный счет, который открыла в прошлом году и которым так ни разу и не воспользовалась. Очень удачно! Если она распотрошит его, то сумеет оплатить все нужды своих близких. Да еще и ей самой на жизнь останется!

Итак, Фима снова повеселела и предложила отправиться уже в «Арлекин».

– Адрес у нас есть. Чего ждать? Поедем и на месте определимся, что там и как.

В «Арлекин» поехали только Леся с Фимой. Кире позвонили девочки, которые работали в офисе их общей с Лесей туристической фирмы «Орион», и попросили, чтобы кто-то из руководства прибыл для выяснения отношений с налоговой инспекцией, из которой звонили уже трижды только за сегодняшнее утро.

Несмотря на пугающий повод, Кира не слишком озаботилась. С бухгалтерией у них в фирме все было четко. Все купленные туры тут же пробивались по кассе. Штрафов никогда не было. Так что беспокоиться на первый взгляд было не о чем. И все равно в глубине души у Киры поселился маленький червячок страха.

Но она заверила Лесю, которая при одном только упоминании этой организации уже тряслась как осиновый лист, в том, что все будет в полном порядке, и отправила по-прежнему трясущуюся подругу сопровождать Фиму.

– Съездите, развеетесь! А я пока что решу проблемы с налоговой.

– Только ты уж сразу позвони, Кирочка! – взмолилась Леся. – Как только что-нибудь станет известно. Налоговая – это тебе не в сыщиков играть.

– В ту же минутку, как только что-нибудь узнаю, наберу твой номер. Не волнуйся. Езжайте себе!

И с трудом сбегав упирающуюся Лесю, ее подруга отправилась в налоговую инспекцию их района. В принципе она туда ехать была совсем не должна. Всеми деловыми бумагами в их фирме занимался бухгалтер. Но как на грех, именно сейчас она загремела в больницу. Ездила с мужем и детьми в аквапарк и умудрилась грохнуться там и вывихнуть ногу. А так как бухгалтер у них в фирме была дама крупная и даже, можно сказать, монументальная, то вывих получился очень сильным, и врачи опасались, как бы не пришлось делать опе-

рацию.

И вот теперь Кира ехала по делам своей бухгалтерши в налоговую. Со слов Виктории Павловны Кира хорошо знала, что лично к инспектору в кабинет по какой-то непонятной причине никого из предпринимателей лично не пускают. Даже через кордон охраны на второй этаж прорваться не удастся.

– Если нам что-то нужно, то мы скромно и деликатно звоним своему инспектору снизу по служебному телефону. И если людям везет и их инспектор находится на своем рабочем месте и берет трубку, то они с ним беседуют, а иногда даже и достаиваются личной встречи. Для этого инспектор спускается вниз и уже внизу в холле беседует со своим предпринимателем. Наверх предприниматели не проходят никогда, – говорила Виктория Павловна.

Система, на взгляд Киры, далекая от совершенства, но выбирать не приходилось. Как известно, в каждой избушке свои погремушки. И со своим уставом в чужой монастырь не ходят.

Именно этими народными мудростями Кира себя и успокаивала, пока стояла в очереди к вожделенному служебному телефону. Излишне говорить, что аппарат был тут всего один, а желающих дозвониться до своих инспекторов не меньше десятка. Все они набирали номер по нескольку раз, а потом вели долгие и подробные переговоры. Причем ни инспектора при этом не видели их бумаг, ни они сами не могли

четко объяснить, чего они хотят. И в результате в головах и у тех и у других возникала самая настоящая каша, пробраться через которую, не понеся убытков, не представлялось никакой возможности.

Наконец наступила очередь Киры, и она набрала нужный номер. Как ни странно, ей повезло. Трубку сняли сразу же.

– Федор Степанович? – спросила Кира. – Это фирма «Орион» вас беспокоит. Вы нам звонили?

На другом конце телефона странно охнули. И затем сдавленный мужской голос прошептал:

– Ласточка моя, ну зачем же так рисковать?

– Я? Рискую? Нет, у меня все под контролем.

– Ладно, ладно! Уже бегу! Надеюсь, что моя мымра нас не застукнет!

Недоумевая, что бы это все значило, Кира положила трубку и приготовилась ждать. Пропустить Федора Степановича она не боялась. В налоговой трудились почти исключительно одни женщины. Так что увидев аборигена в брюках и с жиденькой бородкой, Кира без труда сообразила – вот он! Их дорогой инспектор!

– Федор Степанович! – подскочила она к нему, кокетливо поправляя выбившуюся из прически рыжую прядь. – Здравствуйте. А вот и я!

Кира кокетничала совершенно сознательно. Всегда нужно быть в хороших отношениях с человеком, от которого зависит ваш бюджет. Но инспектор на ее кокетство не отреаги-

ровал и вообще повел себя несколько странно. Сначала он нервно дернулся и даже попытался удрать от Киры в другую сторону вестибюля. Но так как Кира ловко преградила ему дорогу, он холодно смерил ее взглядом и произнес:

– С кем имею честь?

– Ну как же?! – удивилась Кира. – Фирма «Орион»! Вы нам звонили!

– Тише! – снова дернулся Федор Степанович. – Что вы кричите? Какой «Орион»? Впервые вас вижу, голубушка!

При этом его взгляд нервно шарил где-то за спиной Киры. Федор Степанович явно пытался кого-то найти, но не находил и нервничал от этого еще больше.

– Правильно! – воскликнула Кира. – Лично мы с вами не знакомы. Раньше все вопросы решала Виктория Павловна! Но понимаете, она в больнице и...

– Вика! – нервно дернулся инспектор. – Что с ней?

– Сложный вывих голени. Врачи говорят, что может понадобиться операция.

– О боже! – побледнел мужчина. – Какой ужас! Так она больна? Вот в чем дело!

Как ни странно, узнав о болезни бухгалтера, Федор Степанович вроде бы перестал трястись. И даже порозовел, и настроение у него тоже заметно улучшилось.

– Ну что же! – произнес он совсем другим тоном – бодрым и даже веселым. – Передавайте Виктории Павловне от меня пожелания скорейшего выздоровления. Скажите, что я жду

ее у себя, как только она поправится.

– Но это может затянуться недели на две, – несколько удивленная всей этой ситуацией, осторожно заметила Кира.

– Ничего, ничего, – уже совсем весело произнес Федор Степанович. – Пусть поправляется. Здоровье – это самое главное для женщины.

И, сделав это странное замечание, Федор Степанович повернулся, чтобы уйти.

– Минуточку! – остановила его Кира. – А как же дела?

– Дела? Какие еще дела?

– Но вы же меня вызывали!

– Я вызывал Викторию Павловну, – уже с легким раздражением произнес мужчина. – А вы... Извините, у меня с вами никаких дел быть не может!

И ушел, оставив оторопевшую Киру в одиночестве. Она решительно ничего не понимала. Неужели у их многотонной бухгалтерши роман с этим сухим кузнечиком? Судя по всему, именно так дела и обстоят. Ну и ну! Да она же тяжелее его раза в три! И что? У них при этом любовь? У бегемота и богомола? Быть того не может!

Но все же Кире пришлось признать свое поражение. Федор Степанович не захотел с ней беседовать, предпочтя общество Виктории Павловны. И Кире оставалось лишь смириться с тем, что ее внешность не произвела на этого Дон Жуана ни малейшего впечатления.

А тем временем, пока Кира переживала величайшее в своей жизни фиаско, две ее подруги стучали в дверь, украшенную картонной табличкой «Арлекин». Кроме названия, на табличке было изображено несколько кукол в театральных костюмах.

– Видимо, тут в самом деле находится театральная студия.

– Ну да. Или что-то в этом роде.

Девушки толкнули дверь, которая оказалась даже не заперта, и вошли внутрь. В небольшой приемной у ксерокса стояла симпатичная девушка в ярко-голубой балетной пачке, усыпанной блестками, высоком картонном и тоже голубом колпачке и хорошеньких серебряных туфельках. В целом вид у нее был задорный и чуточку нелепый.

– Вы к нам? – приветливо спросила она, улыбаясь яркими губами; рот у нее был нарисован гримом и тянулся буквально «до ушей». – Хотите записать своего ребенка в наш театр?

– А у вас тут театр?

– Конечно! Обучающий театр «Арлекин» к вашим услугам. Берем детей в возрасте от трех и до ста тридцати трех лет. А вашим деткам сколько? Семь? Восемь?

И пока Леся с Фимой молча глотали воздух, пытаюсь прийти в себя от нанесенного им оскорбления (подумать только, они что, по мнению этой девчонки, выглядят такими

глубокими старухами?), она радостно закончила:

– Нет, конечно же, им должно быть уже больше! У нас как раз открыт набор в группу для детей от десяти до четырнадцати. Кто у вас? Мальчики? Девочки?

Леся с Фимой одновременно помотали головами. Детей у них не было. И в ближайшем будущем вряд ли могли появиться.

– Нет, мы для себя, – пробормотала Леся. – У вас ведь взрослых тоже принимают?

– Ну конечно! – весело кивнула девушка. – Принимают. Только...

– Что?

– У нас ведь театр сатиры.

– И что?

– Подразумевается, что артисты будут носить специальные костюмы. Ну, вроде того, что на мне.

– Очень симпатичное платьице, – польстила девушке Леся. – А нам дадут такие же?

– Костюмы вы приобретаете на свой вкус в нашей костюмерной мастерской.

– Вот как? Ну... Мы согласны.

– Тогда я должна вас ввести в курс дела. Занятия у нас два раза в неделю. Преподавателя зовут синьор Карбофос. Да, да, и не улыбайтесь. Он очень строгий преподаватель. Никаких прогулов и пропусков. На первый раз отругает, а на второй может выгнать.

– А дорого стоит обучение?

– Шестимесячный курс стоит шестьдесят тысяч рублей.

Оплату можно проводить ежемесячно по двенадцать тысяч в месяц.

– Погодите, но двенадцать умножить на шесть – это семьдесят два!

– Ну да, – весело кивнула девушка. – Верно.

– Семьдесят две тысячи! А вы сказали, что стоимость обучения шестьдесят тысяч!

– Верно. Если вы платите целиком, то шестьдесят. По десять в месяц. А если помесечно, тогда семьдесят две. По двенадцать в месяц.

Эта иезуитская бухгалтерия очень сильно не понравилась Лесе. Что это за театр такой, когда вас прямо с порога начинают обсчитывать и дурить вам головы? Это уже не «Арлекин», а форменное «Буратино» получается!

Но пока Леся медленно закипала и готовила ответную речь, Фима уже выступила вперед и, вытащив из сумочки пухлый кошелек, тихо произнесла:

– Мы пока что заплатим за один месяц обучения, а там посмотрим. Скажите, ведь если потом нам понравится, то мы сможем оплатить еще шесть месяцев по льготному тарифу?

– Конечно! – немедленно повеселела девушка. – Многие обучаются у нас годами! Обстановка у нас в театре самая приятная и раскрепощающая. Куда интереснее, чем сидеть дома и обсуждать со старыми подругами такие же старые

сплетни. А у нас каждый день праздник! Каждый день случается что-то новенькое!

Она быстренько сгрела деньги, которые выложила перед ней Фима, и кивнула:

– Ну вот! Вы и зачислены в группу! Теперь вам необходимо сходить на склад и выбрать себе какой-нибудь костюм. О цене не беспокойтесь. Они все стоят примерно одинаково. Ориентируйтесь только на свои ощущения. Что понравится, то и берите. Но с выбором поторопитесь. Занятия начнутся уже через полчаса!

– Оплатить костюм мы должны заранее?

– Нет, нет. Цену мы определим после. Но мой вам совет, не стесняйтесь, выбирайте тот, к которому у вас лежит душа. Нельзя жалеть денег на себя, любимых.

И сопровождаемые этим напутствием подруги, отправились на склад. Там их встретила миловидная барышня лет тридцати пяти в костюме Белоснежки. Плотно улыбаясь, она провела их за ширму, где вдоль стен были развешаны театральные костюмы.

– Выбирайте любой. Все они совершенно новые. До вас их никто не носил.

Взгляд Леси немедленно упал на бальное платье, которое висело на манекене. Пышные складки темно-бордовой органзы были украшены бесчисленными кружевными оборками. Корсет был вышит сказочными жар-птицами. И в целом платье смотрелось просто великолепно. Леся не смогла от-

казать себе в удовольствии примерить его. Но, едва надев, поняла, что носить его никогда не сможет.

Корсет покалывал нежную кожу, пышные юбки мешали ходить. И как ни жаль было Лесе, но платье пришлось снять и вернуть обратно манекену.

– Возьму что-нибудь более практичное, – сказала она со вздохом.

Выбор Фимы остановился на маленьком рыжем платье.

– Это Белочка, – сказала заведующая мастерской. – Видите, тут сзади пришит хвостик. И на платье вышиты все сказочные персонажи из мира животных. Может быть, вы хотите костюм пошикарнее?

– Нет, нет. Мне вполне достаточно быть Белочкой. Леся, ты что-нибудь выбрала?

– Пожалуй, вот это, – произнесла Леся, показывая на розовое платье феи.

Платье село на нее идеально. Нигде не мешало, не давило и не кололо. Девушки облачились в свои наряды и пошли рассчитываться.

– Так, так, – произнесла голубоглазая красавица-администратор. – Платье Белочки – пять тысяч рублей. Платье феи – четыре с половиной. Итого, с вас десять тысяч рублей.

– Девушка, как вы считаете? – возмутилась Леся. – Откуда взялись еще лишние пятьсот рублей?

– А торговая наценка за уникальность? Вы же покупаете свои туалеты не в магазине готового платья. У нас каждый

наряд представлен в единственном экземпляре. Можете смело рассчитывать, что, куда бы вы ни пошли, нигде не встретите своих клонов.

– И куда, по-вашему, я могу пойти в таком наряде? – разозлилась Леся. – На новогодний карнавал?

– Не кипятись, – остановила ее Фима. – Я заплачу.

– Ну уж нет! – воскликнула Леся. – Теперь плачу я.

– Хорошо, ты заплати за свое платье, а я за свое.

Порешив на этом, подруги оплатили свои наряды. И наконец-то стали полноценными членами театральной студии «Арлекин». Впрочем, нет. Им еще предстояло познакомиться со своим учителем. С тем, кто должен был учить их театральному мастерству, с синьором Карбофосом.

Исходя из этого имени, подруги ожидали кого-нибудь громогласного, с длинной бородой, свирепого и ужасного. Но в действительности синьор Карбофос оказался миловидным молодым человеком, слегка жеманным, слегка женственным, одетым в белые лосины и гусарский костюм. Наряд хотя и сидел на нем великолепно, выглядел маскарадным. Ну, не был похож Карбофос на гусара, хоть ты тресни. Денис Давыдов, увидев такого гусара в своем строю, вызвал бы его на дуэль или просто прогнал пинками. И на Карбофоса учитель не был похож. Подруги затруднялись сказать, кого именно напоминает им их новый учитель. А тот не дал девушкам времени, чтобы сосредоточиться.

– Отлично! Великолепно! – воскликнул он, едва войдя в

небольшое помещение – учебный класс. – У меня новые ученицы! Красавицы! Умницы! Будущие таланты! Ну что? Будем знакомиться! Кто вы?

– Я – Леся.

– А я – Фима.

Карбофос замер на месте, прикрыв глаза и не шевелясь. При этом его лицо приняло страдальчески-задумчивое выражение, словно он прислушивался к происходящим в его организме процессам.

– Нет, – воскликнул он, широко распахивая свои и без того большие карие глаза. – Вас зовут не так!

– А как же?

– Вот вы – Розалия! – произнес Карбофос, ткнув пальцем в Лесю. – А вы – Беатриче!

Девушки переглянулись. Чокнутый? Или тут так принято, не только наряжаться в нелепые карнавальные костюмы, но еще и называть себя другими именами? Так сказать, для полного отрыва от реальности? Их догадка оказалась верной. Чуть помолчав, Карбофос снизошел до объяснений:

– В этом месте вы должны полностью отрешиться от своей обычной жизни. Живите тем, что скрыто глубоко внутри вас! В обычной жизни мы забываем про маленького проказливого эльфа, скрытого в каждом из нас. Но тут... В этом волшебном мире вы можете раскрепоститься и выпустить своего эльфа наружу. Тут ему не грозит оскорбительное непонимание черни. Тут он может чувствовать себя полностью

счастливым и свободным!

Всю эту речь синьор Карбофос произнес, порхая по классу и приплясывая в своем гусарском костюме. Получалось это у него совсем неплохо. Но подружки заскучали. Что, они так и будут слушать этого клоуна с его странными идеями? В другой раз это было бы даже забавно, но сейчас перед девушками стояла совсем другая цель.

– А где остальные ученики?

Вопрос, который задала Леся вслух, был продиктован здравым смыслом. Ведь они вписались в это безобразие исключительно с одной-единственной целью – найти людей, причастных к произошедшему с Вадимом. И что вместо этого? Им предлагают выпустить наружу эльфа!

– Чувствую, мы погорячились, записавшись сюда, – прошептала Леся.

– Ага. Кира нас просто убьет! – тоже шепотом отозвалась Фима.

* * *

А между тем Кира, раньше времени освободившись из налоговой инспекции, решила предпринять еще одну попытку дозвониться до Лены. Все утро бывшая невеста Вадима оставалась недоступна. Но сейчас был уже белый день. И Кира надеялась, что, какой бы соней ни оказалась эта девушка, к двум часам дня она должна была уже продрать глаза.

И Кире повезло. Когда она в десятый раз набрала ставший знакомым номер, ей наконец ответил женский голос, который признался в том, что он принадлежит Лене.

– Нам необходимо поговорить!

– О чем?

– О вашем бывшем женихе! О Вадиме!

– Понятия не имею, где он, – ответила Лена, ничуть не удивившись и не встревожившись. – Позвоните его подруге.

– Подруге?

– Ну да. Кажется, ее зовут Серафима. Дать вам ее телефон?

Тот факт, что Лена знала телефон Фимы, настолько поразил Киру, что она надолго замолчала, хватая ртом воздух и не зная, что сказать в ответ.

– Так что? – услышала она чуточку недовольный голос Лены. – Вы пишете?

– Извините, а откуда у вас мог взяться телефон этой девушки?

– Вадим мне сам его дал.

– Но... Но зачем?

– Сказал, что если его будут спрашивать, чтобы я дала тем людям телефон Фимы. Она разберется.

– Разберется? С чем разберется?

– Позвоните ей самой. У нее и спрашивайте.

И Лена явно вознамерилась свернуть разговор. Никакого любопытства, зачем ей звонят и спрашивают про Вадима,

она не проявила.

– Подождите! – воскликнула Кира. – Я еще не все сказала.

– Ну? Что вам еще нужно?

– Вадим – убит!

Некоторое время Лена молчала, потом с неожиданной злобой в голосе произнесла:

– Туда ему и дорога!

– Вы его ненавидели? – обрадовалась Кира.

– Вадим был редкий мерзавец! И не нужно меня осуждать.

Если бы я вам рассказала про его аферы все, что знаю, вы бы со мной целиком и полностью согласились. И со мной он тоже поступил отвратительно. Лгун! Так меня подставил!

И Лена бросила трубку. А Кира, хотя и была в растерянности от этого сумбурного разговора, чувствовала, что наконец она на верном пути. И что последняя невеста Вадима знает про своего бывшего суженого куда больше, чем сказала сейчас Кире.

Надеясь договориться о встрече, Кира еще раз набрала номер Лены, но девушка снова не подошла.

– Что за черт? – выругалась Кира. – Что это еще за новые фокусы? Куда она опять подевалась?

Торчать посредине улицы, раз за разом на виду у прохожих тыкая в кнопки телефона, было как-то глупо, поэтому Кира зашла в очень кстати подвернувшееся ей кафе. И уже тут, усевшись за столик, принялась раз за разом набирать номер Лены. Но все было бесполезно. Поэтому, выпив при-

несенный ей стакан персикового сока, Кира воскликнула:

– Ну ладно! Не хочешь разговаривать по телефону, тогда жди гостей!

И Кира направилась к себе на работу. Во-первых, ей было нужно успокоить работающих там девочек, сказав им, что налоговая никаких претензий к ним лично не имеет и они могут продолжать работать точно так же, как и работали прежде. А во-вторых... Во-вторых, в рабочем компьютере Киры хранилась адресная база всего города, а также базы всех или почти всех мобильных телефонов.

В прошлом году Кира купила несколько пиратских дисков, получив даже значительную скидку за такую большую покупку. И сегодня она рассчитывала, что без труда узнает адрес Лены по ее номеру телефона.

В офисе Кира обнаружила панику и хаос. Никто из девочек не работал. Все они сгрудились в приемной и что-то взволнованно обсуждали. Увидев Киру, они все бросились к ней.

– Ну что?

– Что там в налоговой?

– Нас арестуют?

– Нам грозят штрафы?

Кира замахала руками:

– Тише, девочки! С чего вдруг вам в голову пришли такие ужасы? Все в полном порядке!

Девочки переглянулись, и на их лицах отразилось недо-

верие попеременно с радостью. Они явно боялись поверить в хорошие новости.

– Это была просто ошибка! – закрепила Кира свой успех. – Наша Виктория Павловна произвела сильное впечатление на инспектора. Вот он и воспылал желанием видеть ее у себя. А теперь всем работать! Если мы не будем трудиться, то налоговая не получит своих отчислений. И тогда за нас точно возьмутся всерьез!

Эти слова подействовали на девушек лучше всяких внушений. Они быстро разбежались по своим рабочим местам. И через пару минут в офисе воцарилась обычная рабочая обстановка. Переведя дух, Кира плюхнулась за свой стол и включила компьютер.

– Та-а-ак, – злорадно протянула она. – Посмотрим. Что тут у нас?

Но ничего посмотреть ей не удалось, потому что как раз в этот момент дверь отворилась. Не поднимая головы, Кира почувствовала, как над офисом пронесся то ли вздох, то ли стон. Оторвавшись от монитора, Кира тоже взглянула в сторону входа.

– Мама родная! – вырвалось у нее. – Это вы? И что вы на себя напялили?!

В дверях стояли Фима с Лесей. Причем Кира с трудом узнала обеих. Лица у девушек были ярко раскрашены. Причем на Фимином лице была нарисована мордочка какого-то зверька с пышными усиками. А Леся выглядела, как разма-

леванная кукла с ярким яблочным румянцем и губками бантиком.

– Что это такое? – поразилась Кира, чувствуя, как у нее затряслись руки. – Что с вами случилось?

Но Фима с Лесей ничуть не смутились.

– Это тренинг, – пояснила Леся. – Тема нашего сегодняшнего занятия – выход нашего истинного «я» во внешний мир.

– Ну как? – робко поинтересовалась у Киры вторая ряженая. – Нравится?

– Бесподобно! Но почему бы вам не смыть все это великолепиие и не переодеться? Вы выглядите... м-м-м... Несколько странно.

– Знаем, – со вздохом признала Леся. – Но жалко.

– Чего вам жалко?

– Смывать грим и снимать платья.

– Что за глупости?

– Если бы ты знала, сколько они стоили, ты бы нас поняла!

И Леся снова тяжело вздохнула.

– Выходит, ваш поход в театральную студию оказался напрасным? – догадалась Кира.

– Ну, как сказать, – пробормотала Леся. – Конечно, мы там ничего полезного для нашего расследования пока что не узнали. Но зато познакомились с целой кучей интересных людей!

– Мы будем учиться вместе с ними! – поддержала ее Фима.

– Учиться? Чему учиться?

– Умению раскрепощаться. Умению жить той жизнью, которая именно твоя! Умению слышать свое внутреннее «я» и сознавать его нужды.

Кира поджала губы.

– Так я и знала, что нельзя отправлять вас одних! И сколько же с вас содрали эти мошенники?

– Они не мошенники.

– У них театр.

– И все же? – настаивала Кира. – Сколько?

Леся с Фимой виновато переглянулись, и по их взглядам Кире стало все ясно.

– Значит, много. Так я и думала! И про Вадима там, ясное дело, вам спросить было не у кого?

– С чего ты взяла?

– А иначе вы бы не явились с такими кислыми минами.

– Почему! – оскорбилась Леся. – Мы спросили!

– Да? И что же?

– Человек с такими данными там не значится, – отводя глаза, сказала Леся.

– И спросили вы об этом уже после того, как вас раздели до нитки?

Ответа на этот вопрос не последовало.

– Так, – протянула Кира. – Все с вами ясно! Вы пошли в это подозрительное место, просадили там кучу денег, купили самые дурацкие платья, какие только можно себе вообра-

зять, позволили каким-то шутам измалевать вам лица и издеваться над вами. А теперь вы еще смеее утверждать, что вас можно отпустить одних!

– Хватит ругаться! С каждым могло случиться.

– Но случилось-то с вами!

Возразить что-либо на это было трудно, и Фима с Лесей сконфуженно замолчали. Кира отвернулась к своему компьютеру, и в офисе повисло напряженное молчание. Ситуацию спасли девочки-работницы. Они окружили Лесю и Фиму с восхищенным шепотком:

– Как прикольно!

– Мы тоже так хотим!

– А где, вы говорите, этот театр?

– А костюмы дают насовсем или только поносить?

Кира еще больше поджала губы и процедила:

– Лучше спросите, сколько это может стоить?

– Да ладно тебе, Кира! – отмерла Леся. – Кое-что про Вадима нам все же удалось там узнать.

Кира снова развернулась в их сторону и спросила с заметным интересом:

– В самом деле? Удалось?

– Да.

– Тогда я вас прощаю! И что вы узнали?

– Хоть в данный момент Вадим и не числится среди учеников великого Карбофоса, но он...

– Кто это? – перебила Кира подругу.

– Карбофос?

Леся собиралась ответить, но ее внезапно остановила Фима:

– Так мы только напортим, – сказала она. – Киру надо ввести полностью в курс дела.

– Правильно!

– А заодно и перекусим.

– Хорошо, – кивнула Кира. – Я не против. Но только при одном условии...

– При каком?

– Вы обе смоете с себя эту раскраску и переоденетесь в нормальную одежду. С вами в таком виде я в кафе не пойду.

– Как все-таки в тебе еще сильны комплексы, – вздохнула Леся.

– Вот один сеанс с синьором Карабасом, то есть тьфу... с синьором Карбофосом, и ты...

– Хватит! – закричала потерявшая всякое терпение Кира. – Замолчите! И идите переодеваться! Обе! Жду вас в кафе!

И, схватив со стола свою сумочку, а также списав с экрана монитора информацию, Кира кинулась прочь. С ее уходом Фима с Лесей почувствовали, что праздник окончательно закончился. Кира права. В реальной жизни этим костюмам места нет. Но все же как же здорово было в театре-студии, когда они прыгали на шарах, качались на качелях и дурачились, как школьники.

Глава 5

Кира ждала подруг в кафе, которое располагалось внизу, в холле бизнес-центра. Кира с Лесей арендовали тут небольшое помещение для своей туристической фирмы. Дела у них шли неплохо. А в преддверии сезона отпусков обе подруги наняли себе в помощь еще трех девочек и рассчитывали, что наступивший сезон пройдет удачно.

Но пока было еще относительное затишье, и, хотя работы хватало, подруги могли взвалить львиную ее долю на плечи своих работниц. Конечно, контролировать и решать мелкие неизбежно возникающие проблемы все равно приходилось, но это были сущие пустяки по сравнению с теми временами, когда обе подруги впервые в жизни и к тому же в одиночестве плыли по волнам туристического бизнеса.

Тогда им обоим очень не хватало мудрого кормчего, который бы направил их утлую лодочку по безопасному пути. И вначале они делали множество ошибок, которых могли бы теперь избежать с легкостью. Но опыт – бесценный друг ошибок трудных – пришел к ним далеко не сразу.

Кира оглядела окружающих ее успешных людей и усмехнулась. Все-таки они с Лесей неплохо преуспели за эти годы. Пусть сначала им пришлось нелегко, но с годами все налажилось. Теперь их бизнес приносил стабильный доход, а им самим не приходилось так уж убиваться на работе. Обе они

ездили на иномарках и жили в отличном загородном коттедже, который приобрели в равных долях.

Места в коттедже было предостаточно, так что там хватило бы места и для подруг, и для их будущих детей. Но вот проблема! Пока что детей у подруг не предвиделось. И места в коттедже для двух девушек было более чем достаточно, так что его половину они сдавали. Со временем туда могла переселиться одна из подруг, но до этого было еще очень и очень далеко.

Ведь с личной жизнью у девушек по-прежнему было плохо. Несмотря на наличие поклонников, у них дело к свадьбе не двигалось. У Леси был близкий друг – садовник Сережа. А у Киры был следователь Кантемиров, который регулярно делал Кире предложение и так же регулярно получал уклончивый отказ. Отказ был настолько завуалирован, что следователь надежды не терял и продолжал свои попытки утянуть Киру замуж.

– Почему ты его мучаешь? – спрашивала у подруги Леся и неизменно получала один и тот же ответ:

– Я его мучаю? Это он меня мучает!

– Он страдает.

– Он что, не понимает, что я еще не созрела для замужества?

– Как же это не созрела? А когда созреешь? Годикам этак к семидесяти?

– Не знаю, – упрямо отвечала Кира. – Я не чувствую, что

мне с Кантемировым будет лучше, чем без него. Понимаешь, с одной стороны, я радуюсь, когда он приходит. А с другой... С другой, я радуюсь, когда он уходит! Я без него не тоскую. Мне фиолетово! Что он есть рядом, что его нет. А выходить замуж за человека, которого воспринимаешь исключительно как друга, смысла никакого нет.

– Но он-то тебя любит!

В ответ Кира ворчала что-нибудь о том, что все мужчины одинаковы, всем им нужно от девушки только одно, а выйдешь за него замуж, окажется, что нуждался он в домработнице, прачке и кухарке в одном лице и бесплатно.

– Нет уж! Лучше подождать, пока появится тот, ради которого стоит и потерпеть. И погладить, и постирать, и обед приготовить, и посуду помыть лишний раз. Такое настоящая женщина может делать только во имя великой любви. А если ее нет, абы для кого я суетиться не стану.

Вот так отвечала Кира. И в душе не сомневалась, что поступает совершенно верно. Но... Но почему же так иногда бывает грустно и пусто?

От этих мыслей Киру отвлекли Фима с Лесей, которые привели наконец себя в божеский вид и теперь горели желанием плотно перекусить.

– С утра маковой росинки во рту не было.

– Да и завтракали мы неплотно.

– Один только кофе! Разве им наешься?

Поэтому все девушки заказали себе на первое грибной

суп-пюре из белых грибов и шампиньонов. На второе Леся взяла рыбу, Кира курочку, а Фима, которая продолжала мысленно прикидывать свои материальный траты и грозящие бреши в достатке, заказала свининку. По ее словам, она должна была хорошо подзаправиться, чтобы суметь противостоять тем неприятностям, которые окружали ее со всех сторон.

Вообще Фима была девушкой не так чтобы крупной, но и не мелкой. Если бы она не носилась целыми днями по городу в поисках решения проблем своих и чужих, то могла бы и вовсе располнеть. Но нет, Фима не помнила в своей жизни ни одного дня, когда бы отдыхала так, как иные проводят целые месяцы. На диване, с книжкой или пультом от телевизора, с тарелочкой, полной вкусных сладостей или мелко нарубленной копченой колбаски. Или на худой конец с бутербродиком с ржаным хлебом и копченым салом с чесночком.

Но зато от Фиминой фигурки веяло такой энергией, что люди невольно проникались уверенностью, что именно эта девушка не подведет и им обязательно поможет. Однако сейчас Фима оказалась в трудной ситуации. И почему-то рядом с ней в этот момент не было ни одного близкого ей человека. Ни брат Юра, ни его Юленька, ни тем более Юленькина мама или ее брат ни разу не спросили у Фимы, как ее дела и не грозит ли ей, например, очутиться за решеткой на полный срок.

Никто из них не предлагал нанять адвоката или частного

детектива. Одна только Галка оказала Фиме реальную поддержку, позвав ей на помощь Киру с Лесей. И хотя сама Галка теперь целыми днями торчала на работе, временно выполняя за Фиму ее работу, она все равно звонила подруге в день чуть ли не по десять раз, чтобы узнать, как продвигается расследование, что удалось выяснить или просто для того, чтобы подбодрить Фиму и подруг. А вот кровные родственники нет, те не звонили.

Такого рода мысли посещали Фиму довольно часто. Но она всегда заставляла их спрятаться в самый дальний уголок ее сознания. У нее самая лучшая семья на свете. Самая замечательная. И все ее очень любят. А что не звонят, так потому что уверены, что Фима и сама выкрутится из сложившейся ситуации. Они в нее верят. Радоваться надо этому, а не огорчаться!

– Ну, – закончив свою курочку, произнесла Кира, отвлекая Фиму от ее размышлений, – теперь я готова выслушать вас. Так что же вам удалось узнать в этом театрике?

– Не называй его так! Это не театрик! Это очень славное место.

– Там людей учат быть самими собой! Раскрепощаться и...

– Ладно, ладно! – замахала руками Кира. – Будь по-вашему! Это серьезное учреждение, которое занимается полезным и важным делом. Так что же вам там удалось узнать, а?

И под ее проницательным настойчивым взглядом девушкам пришлось начать рассказывать.

После краткого знакомства с синьором Карбофосом Фиму с Лесей ожидало знакомство со всей группой студентов. Она оказалось невелика. Всего пять человек. Три девушки и два молодых человека. Причем оба они были весьма сомнительной молодости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.